

Shum Shum

מתאמא

Глава 1. Береги платье снову, честь смолоду, а голову на плечах

На площади собралось невероятное количество людей, наверно весь город пришел, чтобы поглазеть на свою королеву. Мне всегда было откровенно наплевать на королеву Фрииду IX, в моей памяти все еще теплились воспоминания о мире без деспотичной, самовлюбленной королевы.

Я родилась в обычном мире, среди простых смертных людей в семье археологов, детство мое проходило беззаботно и весело до той поры пока на пороге нашего дома не появились два бородатых дядьки (это потом я узнала, что они лучшие маги практики мира магии). Они долго о чем-то спорили с моими родителями и в итоге уговорили-таки мамочку и папочку отдать меня в их скользкие руки. В тот же вечер мне прочитали долгую лекцию про прекраснейшую, мудрейшую и самое главное добрейшую и щедрейшую королеву Фрииду IX из древней династии Магисто. Когда мне продемонстрировали ее портретик, я задумалась... о том, в каком месте она прекрасна. Нет ну может когда-то в далекой молодости и до того как ей на лицо уронили кирпич она и была красивой, но сейчас она далека от идеала красоты. Будучи ребенком безбоязненным и самое главное правдивым, я тут же ляпнула, что это не королева, а какой-то стриженный старый пекинес, за что сразу же получила «а-та-та по попе». Тогда меня в первый раз в жизни ударили и, увы, далеко не последний.

Меня определили в какой-то старый, разваливающийся монастырь. Его обитателями были два бородатых дядьки, четыре монахини и еще двадцать пять таких же несчастных детей, как и я. В идеале нас должны были здесь обучать магии, которой каждый из живущих здесь детей обладал с рождения, но с волшебством как-то не сложилось и мы изучали только историю королевской династии. И особенно тщательно зубрили биографию нашей «любимой» королевы. Если изначально я раскритиковала только красоту монаршей особы, то потом я усомнилась и в ее мудрости, да и вообще присутствии у венценосной особы хоть капли здравого ума. Ее указы с каждым разом становились все тупее и тупее, то ей захотелось, чтобы все жители носили одежды исключительно ее любимого вишневого цвета, то чтобы каждый день люди собирались у ее дворца и желали ей доброго утра. Одно время даже всех детей должны были называть Фриидой, независимо от того мальчик это или девочка. Правда потом королева разочаровалась в этом решении, ее имя потеряло свою оригинальность (ну да, до этого какой болван назвал бы так своего ребенка), так что всех детей рожденных в течение последних 4 лет пришлось переименовывать. Пиком ее мудрого правления, лично я, считаю нападение на соседнее государство. Несколько сотен тысяч воинов в полном обмундировании, вооруженные до зубов, во главе с воинственно настроенной Фриидой на вишневом лимузине подошли к границе. Покричали дня два что-то типа «Эй ты вражеский народ, выходи на честный бой», съели все выделенные харчи, вытянули застрявшую в люке лимузина королеву, сожгли на ритуальном костре и водителя, и лимузин, а потом с чувством выполненного долга вернулись домой. Ходят слухи, что в соседнем королевстве до сих пор со смехом вспоминают этот случай.

Вообще мир магии мало чем отличается от того в котором я жила раньше. Здесь странным образом уживаются средневековье и современность. По вымощенным брусчаткой

дорогам передвигались машины, дамы расхаживали по улицам в длинных роскошных платьях, и только магички и наемницы позволяли себе одеть штаны. Люди беспрекословно подчинялись тупой королеве, и не имели ни малейшего понятия о демократии. Хотя это можно списать на тот факт, что больше половины населения не умели писать и читать, с образованием здесь вообще было туго. Даже среди аристократов далеко не все были образованы. Но как говорится, чет тупее стадо, тем проще им управлять. Хотя какими бы глупыми не были люди, я все равно не понимала, как можно так слепо боготворить такую мерзкую королеву.

Как я уже сказала ни красотой, ни мудростью королева Фриида не обладала, что касается доброты и щедрости... ну это, пожалуй, правда, старая пекинеська была очень добра и щедра по отношению к себе. Из живых существ она любила только свою собачку Фуфушу. За 86 лет жизни королевы, Фуфуша умирал раз 40, но умные слуги, чтобы не огорчать любимую королеву, приносили королеве другую собачку той же породы и окраса, любящая «мамочка» ни разу не заметила подмены, на счастье слугам.

Думаю, из всего вышесказанного сразу стает ясно как сильно я «люблю» Фрииду IX. Сначала я открыто высказывала все, что о ней думаю, в ярких красках, но потом после многочисленных побоев и наказаний, я поняла, что иногда лучше держать язык за зубами. Так из милого, честного ребенка я стала хитрой бестией, как меня прозвала главная монахиня. Она до сих пор не может понять, ангел я или дьявол.

Ну да, с характером у меня не сложилось, но тут уж я не виновата, матушка природа создала меня такой, на горе им и на счастье мне. Будучи достаточно красноречивой, и имея хорошую фантазию, я быстро убедила наставников, что я обожаю королеву и все, что говорила раньше это не что иное, как одержимость нечистыми бесами, от которых я благополучно избавилась с помощью десятичасовой молитвы. Но до конца искоренить мою прямолинейность никому не удалось, так что приключения на свою пятую точку я находила часто, можно даже сказать систематически. Меня до жути бесило это стадо баранов, именуемое учениками чародеев, готовых целовать пятки наставникам и восславлять королеву днем и ночью. Из всей этой толпы недорослей у меня было только два друга — близнецы Данил и Демьян, их, так же как и меня, забрали из другого мира и разлучили с родителями. Этих двоих монахини звали бесовским отродьем, ученики их боялись как огня, а для меня они стали единственным лучиком солнца в этом тоскливом мире.

Думаю надо более подробно описать этих двоих. Мы познакомились, когда близнецам было около десяти, уже тогда было видно, что вырастут парни настоящими красавцами — смуглые, темноволосые, с правильными чертами лица, вот только глаза немного отталкивающие — красно-карие, прямо как у демонов. Но узнав поближе мальчишек, я даже полюбила этот красноватый оттенок, он казался мне таким теплым, чарующим. Данил и Демьян стали моими закадычными друзьями, и мы втроем были бичом учеников, нас боялись как огня, а наставники, как ни странно любили, и порой прощали незначительные шалости.

Время шло, мы выросли, Данил и Демьян год назад ушли из монастыря, их провожали шумной пирушкой и океаном девичьих слез. Эти два оболтуса к своим двадцати годам превратились в писаных красавчиков, а в сочетании с немалым умом они автоматически возводились в ранг идеальных парней. Вот только одно печалило монастырских девушек, из всей нашей ученической братии они общались только со мной, остальных же просто игнорировали, но некоторых девушек это только заводило. Я же никогда о них не думала как

о существах противоположного пола, для меня они были как братья, союзники и сообщники в черных делишках.

Наверно благодаря смазливым мордашкам и неплохому телосложению моих друзей забрали во дворец, Фриида увидев эту двоицу сразу же велела возвести их в ранг королевских магов и всегда держала при себе. Близнецов это позабавило, ведь королеву они любили не больше чем я, но от высокой должности не отказались. Мне в будущем тоже пророчили успешную карьеру при дворе, правда не столько успешную, ведь девушек королева не жаловала, тем более или менее симпатичных. Без всякой ложной скромности скажу, что я весьма даже ничего, родители постарались на славу. Невысокая (особенно рядом с двухметровыми Даниилом и Демьяном), стройная девушка, с длинной русой косой, но самое привлекательное во мне это глаза — большие фиалковые, а вот нос я бы себе подправила, слишком короткий и немного широковатый, вздернутый вверх, типичный свиной пяточок. А вот близнецам он всегда нравился, обожают они меня за нос таскать, придурки.

Сегодня я должна была с ними встретиться после того как королева толкнет свою речь на главной площади столицы. Для этого я сюда и приперлась, слушать королеву, особо не хотелось, но ради друзей придется терпеть. Я стала поближе к помосту, на котором и должна была стоять королева во время своего «выступления», до жути хотелось увидеть Демьяна и Данила при исполнении обязанностей. Людей вокруг меня становилось все больше и больше, началась давка. Недалеко от меня два пьяных мужика затеяли драку за святое право стоять возле королевы. Две сварливые здоровенные тетki пытались их разнять, в итоге одна из них получила пяткой в глаз и заорала басом «Ой людоньки, спасите, помираю!». Мда... ради этого наверно-таки стоило сюда прийти. Где-то через час к помосту подъехала шикарная карета запруженная двенадцатью белыми конями, лакей открыл дверь и из кареты сначала вышли Демьян и Данил, а вслед за ними выползла и дряхлая королева в белом здоровенном парике и с разрисованным лицом аля цирк уехал, клоуны остались. Заметив меня в толпе, Демьян подмигнул мне и шепнул что-то на ухо брату, толпа взревела приветствуя королеву.

— Дорогие мои рабы, — начала, прокашлявшись старая пекинесиха. — В этот знаменательный день, Я Великая Королева Святейшего Государства Панорион, решила поболтать со своим любимым и родным народом. Знаете ли, эти дворцовые тайны мне надоели, хочу разнообразия, так что давайте, рассказывайте по очереди, кто меня развеселит, получит золотую монету, — капризно заявила королева и уселась на золотой трон.

Любимый и родной народ притих от удивления, впервые за все свое правление Фриида соизволила пообщаться с подданными. Ой, что тут началось, люди толкались, дрались, лезли друг другу на головы, лишь бы поболтать с королевой с глазу на глаз. Первые счастливики уже рассказывали старухе о неурожае тыквы и лука, о бессовестных соседях, о глупых и вредных детях. Я отошла в сторонку, чтобы не мешать сумасшедшим «прикоснуться к святому». Данил заметив, с каким отвращением и удивлением одновременно я наблюдаю за этими идиотами, хихикнул и послал мне воздушный поцелуйчик, я пригрозила ему кулаком. Не дай Бог Фриида заметила бы эту фамильярность, меня бы похоронили на этом месте. Она считала, что ее любимчики должны любить только ее одну, а все остальные злые, коварные ведьмы, охмуряющие ее мальчиков.

Я наблюдала за этим массовым помешательством уже второй час, если бы не друзья давно бы плюнула и ушла, но я клятвенно пообещала стоять тут и ждать когда они

освободятся. Хотя в последние минут сорок мне начало казаться, что эти дьяволы воплоти, просто решили поиздеваться. Ах, если бы я знала, чем все это для меня закончится. Я не заметила, как Пекинесиха встала с трона и жестом руки приказала всем затихнуть и подданные моментально утихли.

— Эй ты, девушка, твоя скромность меня поразила, я готова выслушать тебя вне очереди... — чуть ли не с материнской лаской в голосе промолвила королева.

Честно скажу, до меня не сразу дошло, что обращаются именно ко мне, еще какое-то время я с тупым выражением лица стояла и пинала небольшой камушек, когда же меня осенило, что речь идет обо мне, я впала в ступор. Пока я соображала ко мне подошли два стражника и взяли меня под белые рученьки.

— Эй, отпустите, это произвол, я не хочу участвовать в этом цирке уродов под руководством воскресшей мумии, — завопила я с перепугу.

Ой, что тут началось, «воскресшая мумия» сначала побледнела, потом позеленела, покраснела и остановившись на фиолетовом цвете лица разразилась жуткой бранью, цитировать не буду, ибо воспитанным юным девушкам повторять такое неприлично, да и не смогу я во всех красках передать изобилие ругательств. Если сначала королевские стражники несли меня словно хрусталь, то теперь мою тушу просто швырнули под ноги Фрииде. Королева продолжала топтать ногами и приписывать моей скромной персоне весьма нескромные эпитеты. У меня же сердце ушло в пятки, я всегда знала, язык мой, враг мой, но чтобы до такой степени... Я с такой надеждой и тоской посмотрела на близнецов, что их передернуло, хотя они и без того были напуганы. Немного взяв себя в руки, Данил подошел к Фрииде и что-то начал шептать ей на ухо, но королева его не слушала, она яростно махала руками и брызгала слюной. Неожиданно Фриида замерла на несколько секунд и с подлой улыбочкой выдала:

— За твое нахальство, стоило бы тебя отправить на каторгу и подвергнуть пыткам, но я сегодня добра, поэтому через пять дней ты просто будешь повешена на этой площади.

Глава 2. Мери Поппринс и все, все, все...

Я застыла от ужаса сковавшего мое тело, у меня осталось несколько дней, всего несколько дней до конца жизни. Я еще раз посмотрела на близнецов, они выглядели такими растерянными и напуганными, что я сразу поняла — они меня уже не смогут спасти. И тогда меня накрыла волна апатии, я даже не заметила, как меня приволокли в темницу, наверно весь первый день я провела в полудреме. Перед глазами проплывали кадры из моего беззаботного детства, лица родителей, друзей из прошлого. Опомнилась я только когда услышала, что меня зовут.

— Влада... Владислава!!! Приди же ты в себя! — яростно шептал мне на ухо Демьян и тряс меня за плечи.

— Нежнее Дема, у меня так сотрясение мозга будет, — проворчала я, приходя в себя.

— Ну слава Богу, ты в порядке. Влада, времени у меня нет, если кто-то увидит меня здесь, и мне и Дане конец, соответственно спасти тебя тоже не выйдет. Слушай и запоминай. Будь паинькой и не натвори чего-то еще. Фриида страдает склерозом, надеюсь, что за пять дней она забудет о твоём существовании, а тогда выгнать тебя из темницы будет проще. Но я на это не надеюсь особо, ты главное не паникуй, мы спасем тебя, клянусь своей жизнью.

Я планировала немного повозмущаться, не хотелось мне чтобы друзья жертвовали своими жизнями ради меня, но я не успела, из темноты послышался голос Данила:

— Дем, быстрее, ночной патруль уже близко, мы не успеем скрыться, если ты еще там сопли потянешь.

Демьян чмокнул меня в щеку и поспешно ушел, забрав с собой единственный факел. Я осталась в кромешной тьме, здесь не было окон, так что я даже не знала, сколько прошло времени, и самое главное, сколько мне осталось. Я, конечно, могла наколдовать себе слабенький свет, но что-то мне подсказывало, что лучше этого не делать, да и нас так толком и не научили создавать пульсары, если быть честной, нас ничему не научили.

Однажды прогуливаясь ночью по монастырскому кладбищу, я провалилась в какую-то яму, к счастью близнецы быстро меня отыскали. Каково же было наше удивление, когда мы обнаружили, что это не просто яма, а начало длинного подземного коридора, ведущего в небольшую библиотеку. Мы были шокированы, что наставники прячут столько книг практической магии в каком-то подвале, ведь с помощью этих книг мы могли со временем стать превосходными чародеями. Интуиция подсказала нам, что лучше оставить в секрете нашу находку и не зря. Мы часто стали бегать в подземную библиотеку, она стала для нас вторым домом, наставники и монахини постоянно поражались, куда мы пропадаем. Однажды листая очередную книгу, я нашла пожелтевшую от древности записку:

«Жила убита, наше последнее пристанище разрушено. Эти книги все, что мне удалось спасти, я знаю, что поплачусь за это, но я обязан спасти магию, тайная библиотека моя последняя надежда.

Легалар»

Кто такой Легалар, и о чем говориться в записке мы так и не поняли, но нам стало ясно, что мы не зря молчали о библиотеке. Кажется, владелец этих книг не хотел, чтобы их нашли. Какое-то время мы боялись опять туда возвращаться, но это место буквально тянуло нас к

себе и мы не смогли сопротивляться. Только теперь библиотека стала не просто местом для игр, мы старались выучить хоть какие-то заклинания, учились контролировать свои силы, давалось это нелегко, я так и не преуспела в магии, хотя парочку слабых заклинаний я таки освоила.

Вспоминая прошлое, я забывала о том, что скоро я перестану существовать, что меня повесят на главной площади, и толпы горожан будут смотреть, как мое брненное тело болтается в петле. Свои последние дни я жила воспоминаниями, но порой страх брал надомной верх, он парализовал тело, заставлял волосы вставать дыбом и дрожать, в такие моменты мне казалось, что я схожу с ума. От сумасшествия меня спасал сон, я просто отключалась на какое-то время, потом опять просыпалась, и все начиналось заново. Близнецы больше не появлялись, и надежда спастись гасла с каждым мигмом. Иногда мне приносили какие-то объедки, но я так и не вычислила систематику этих подачек, так что понять, сколько мне осталось, я так и не смогла.

Очередное мое пробуждение стало для меня неожиданным, мою камеру заливал яркий свет факелов, рядом со мной лежала чистая накрахмаленная сорочка, выглаженные брюки и высокие кожаные сапоги. Мне показалась странно знакомой эта одежда. Я долго соображала, где я ее видела и только потом вспомнила, что эти вещи я купила себе в честь ухода из монастыря, через неделю после злополучной встречи с Фриидой, я стала бы свободной, я даже нашла себе неплохую работенку. Хотя наставники и умоляли пойти на службу к придворному магу, я решила отказаться от такой чести, близость с королевой уже тогда меня пугала и теперь я понимаю, не зря. В глубине коридора, слышались звонкие шаги, вскоре я смогла разглядеть, что ко мне приближаются стражники, я без слов поняла, что это значит, королева таки про меня не забыла и мой час настал.

— Владислава Орлова, у вас есть час, чтобы переодеться и проститься с этим светом, ровно через шестьдесят минут мы вернемся за Вами и отведем на место казни, — неприятными, скрипучим голосом сообщил один из стражников.

— Советую тебе поторопиться девчонка, люди жаждут зрелища, — противно хихикая, сказал второй.

Они оставили меня в одиночестве. Страх бесследно исчез, настал черед полной апатии. Я покорно переоделась, и стала ждать. Мне казалось, я слышу тиканье невидимых часов, которые отмеряли время моего существования. А может оно и к лучшему, все равно в этом мире мне не видать счастья, ах, если бы я тогда осталась с родителями, все бы было иначе, возможно сейчас я бы не была на волоске от смерти. На волоске? Мой волосок оборвался еще пять дней назад, я лично разорвала его на маленькие кусочки. Мое сердце разрывалось от жалости с самой себе, но в глубине души было какое-то радостное и тревожное одновременно чувство. Собравшись с мыслями, я постаралась понять, что это за лучик света во тьме моей печали. Надежда... Это была надежда на спасение. Друзья пообещали, они вытащат меня отсюда, уберегут от бессмысленной смерти. Но разум твердил обратное, из темниц Фрииды еще никто не выбирался, не помогут даже близнецы. Я опять услышала шаги, мое сердце готово было выпрыгнуть из груди. Я едва сдерживала слезы и крик ужаса. Моя сила воли была на пределе, еще несколько секунд и я таки сорвусь.

Каково же было мое удивление, когда вместо стражников я увидела Демьяна и высокую стройную девушку. Дема приложил палец к губам, приказывая молчать, и поманил к себе пальцем. Я ступила несколько шагов и поняла, как сильно у меня дрожат ноги. Я не выдержала и заревела, они таки пришли по меня, но кто эта девушка и почему она так

странно на меня смотрит. В ее взгляде было непонимание, удивление и какая-то невероятная нежность.

— Влада хватит реветь и пялиться на Киру, еще налюбуйешься, иди за ней, вас ждет машина. Но поторопитесь, Даня не сможет долго отвлекать королеву, — прошептал Дема и обнял меня на прощание.

— А как же ты и Данил? Вы остаетесь? — я боялась, что их обвинят в моем побеге.

— Пока да, мы еще не выполнили свое задание, но не волнуйся, скоро мы увидимся. Будь умницей и слушайся старших, — Демьян улыбнулся и подтолкнул к девушке, которую как выяснилось, звали Кира.

Я напугано посмотрела на незнакомку, она ее лице появилась улыбка, и не проронив ни слова она пошла вперед. Как долго мы блуждали подземными тоннелями, я не знаю, но откуда-то сверху доносились крики. Я не знаю, что там творилось, но скорее всего эта возня была связана с моим побегом. Я надеялась, что с близнецами все хорошо. Наконец мы вышли на поверхность. Яркий солнечный свет ударил в глаза, слезы потекли градом.

— Кира, постой, я ничего не вижу, — крикнула я, забыв об опасности.

— Я заметила, но медлить нельзя, вскоре все выезды из города перекроют, и мы не прорвемся, давай руку.

Я почувствовала, как Кира схватила меня чуть выше локтя и потащила в неизвестном направлении. Вскоре я смогла открыть глаза и снова обрела возможность самостоятельно передвигаться. Не обращая внимания на мои протесты, девушка потянула меня сквозь какие-то кусты. Я изрядно исцарапала себе лицо и руки, но учитывая, что меня спасли от неминуемой смерти, я решила не возмущаться. Вскоре мы оказались возле большой черной машины с тонированными окнами. Кира дернула на себя замысловатую ручку задней двери и та со скрипом отрылась. Особо не церемонясь со мной, она толкнула меня в салон и закрыла дверь, сама же села на место водителя.

Первые несколько секунд я лежала, уткнувшись носом в кожаное сидение, первые попытки подняться, не увенчались успехом, машина ехала слишком быстро и дорога оставляла желать лучшего. Наконец я кое-как смогла подняться и нормально усесться. Кроме нас с Кирой в машине было еще четыре девушки разного возраста и весьма странного вида. Все они как одна уставились на меня с нескрываемым интересом, я решила тоже не отставать, и, не скрываясь, пялилась на них.

Больше всего мое внимание привлекла одна из самых старших девушек азиатской внешности, на вид ей было семнадцать — восемнадцать лет, ее длинные темные волосы водопадом спадали на плечи и словно шелк струились по спине, голову украшал огромный синий бант. Одета она была в короткое пышное платье с тон банту и белый передничек, на ногах у нее были высокие белые гольфы и черные туфельки без каблука. Она напомнила мне Алису из сказки, которую в детстве рассказывала мне мама. Вот только цвет глаз... я никогда не думала, что у людей бывают такие глаза — нежно розовые с фиолетовыми крапинками. Глядя в эти глаза, я сразу поняла, что девушка веселая и невероятно дружелюбная, что подтвердилось через несколько секунд.

— Приветтики, я Наночка, а это дочери Наночки, — затараторила девушка с бантом, протянув мне ладонь для рукопожатия.

— Дочери? — только и смогла выговорить я от удивления, то, что мои глаза стали размером с золотой это мягко сказано.

— Не слушай ее, она сумасшедшая, играет в дочки матери до сих пор, — не отвлекаясь

от вождения, сказала Кира.

— Не правда, Наночка не сумасшедшая, они правда доченьки Наночки, — обижено надула губки Нана, мне показалась странной ее манера говорить о себе в третьем лице.

Нана познакомила меня со своими «дочерями». Жозефина была миловидной рыжеволосой девушкой, ее щеки обильно украшали веснушки, сама она была молчаливой, так как очень стесняла своей едва заметной картавости. Джиотсана — самая старшая из девушек, как по секрету рассказала Нана. Джи индианка по национальности, впрочем, это видно сразу по ее смуглой коже, темным волосам и глазам, а так же яркому сари, руки девушки украшали звонкие браслеты. Самой младшей Марисе можно было дать не больше одиннадцати, она буквально буравила меня своими зелеными кошачьими глазами. Она напоминала мне ребенка, которому обещали красивую куклу, а в итоге подарили большую энциклопедию юного эрудита. Она скорчила недовольную рожицу и, дернув несколько раз Нану за передник, спросила:

— Мамочка, а это точно Жила, что-то она не похожа.

— Марисочка, как невежливо, что Влада о тебе подумает, — ласково пролепетала Нана.

— О какой Жиле вы говорите, — спросила я.

— Вы задолбали своей болтовней, просила же молчать, пока не приедем в штаб, — строго прикрикнула Кира и добавила газу.

— Так о чем вы? — любопытство раздирало меня, о недавнем спасении от смерти я уже и забыла.

— Прости, Наночка не может сказать, Наночка пообещала Кириллу молчать. Он сам тебе все объяснит, — несмотря на всю мягкость голоса, я поняла, что этот ответ окончательный, и мне придется ждать какого-то Кирилла.

Остальная часть нашего пути прошла весело, Нана рассказала мне о своих еще двух дочерях — близняшках Лулу и Лили, малышам недавно исполнилось пять лет, и хотя от них много проблем, они буквально переворачивают штаб с ног на голову, «мамочка» их все равно любит. Слушая эти рассказы, Кира только недовольно хмыкала, видимо близняшки достали ее по самое некуда.

Машина резко остановилась, и я едва не слетела с сидения. Я поняла одно, с Кирой лучше никуда не ездить, водитель она отличный, но слишком экстремальный. Я вышла из машины, на улице уже порядком стемнело, но я смогла понять, что мы находимся в дремучем лесу, на какой-то поляне. Я конечно люблю природу, но городская жизнь меня всегда привлекала больше удаленного скита в лесу. Будто прочитав мои мысли Нана хихикнула.

— Не пугайся, штаб здесь рядом, просто ты для него еще чужая, он не открылся для тебя.

Шикарно, мало того, что я посреди леса с незнакомыми девушками, так еще и есть шанс, что их штаб меня не захочет принять. Но у меня еще был шанс вернуться в город и попросить-таки, выделить мне отдельную виселицу с видом на центральный парк.

Я почувствовала, как земля завибрировала под ногами, деревья начали раздвигаться, а потом и вовсе исчезли. Вскоре предо мной из ниоткуда вырос огромный дворец в японском стиле. Когда-то давным-давно, когда по земле ходили мамонты, он был очень красив, но сейчас выглядел достаточно жалко. Сад неухожен и напоминает дремучий лес, небольшой пруд зарос камышом, из которого доносилось дружное кваканье. В южном крыле провалилась крыша, стены покрывала копоть, почти все окна заколочены досками. Только

центральная часть дворца выглядела более или менее годной для проживания. Больше ничего рассмотреть не удалось из-за наступающей темноты и Киры, которая не быстрым шагом направлялась к парадному входу.

Внутри дворец выглядел не лучше, единственным источником света были редкие факелы, об электричестве здесь похоже и не слышали. Но даже в полумраке было заметно, что отделка стен в кошмарном состоянии. Я с детства интересовалась архитектурой, и у меня просто сжималось сердце от того, что я сейчас видела. По огромному холлу и коридору, ведущему в южное крыло, были раскиданы обломки мебели, разбитые люстры, какие-то грязные тряпки. В воздухе витал приторный запах плесени. Пока мы шли я раз пять споткнулась, Кира же казалось, видит во тьме не хуже чем днем. Нана и ее дочери оставили нас еще в холле.

Наконец Кира остановилась, правда я не сразу это заметила и уткнулась носом ей в спину.

— Не сильно ушиблась? — спросила она.

— Ничего жить буду, — заверила ее я и потерла ушибленный нос.

Кира проводила меня в небольшую комнатку и сказала, ждать здесь Нану, а сама, извинившись, оставила меня наедине со своими мыслями. Я осмотрелась, в этих трущобах таки было электричество, о чем говорила хрустальная люстра освещавшая комнатку. Да и сама комнатка выглядела отремонтированной, здесь еще витал слабый запах краски. На огромном окне висели тяжелые бордовые шторы, такие же зачем-то висели на противоположной стене. Позади меня скрипнула дверь, я оглянулась и увидела Нану.

— Прости за ожидание, Наночка укладывала малышей спать, — тихонько сказала она.

Девушка подошла к стене и отдернула штору, за ней оказался проход на балкон. Я подошла ближе и поняла, что балкон выходит в другую огромную комнату с высоким потолком. В центре комнаты стоял овальный стол, за которым сидело человек двадцать. Они нас увидеть не могли, разве что кому-то захотелось бы полюбоваться лепниной на потолке или люстрой, зато нам прекрасно было видно их.

Во главе стола восседал полный, лысеющий мужчина лет сорока. Он напомнил мне нового русского на отдыхе. Одет он был в оранжевую рубашку с пальмочками и ярко-салатовые шорты. Его шею увивали три толстенные золотые цепи, такими и Тузика привязывать можно или узников в темнице приковывать. На руке блестел браслет тоже внушительных размеров, все пальцы унизаны массивными кольцами. Его внешний вид в сочетании с позой и царственным взглядом «Я принцесса, вы дерьмо» меня сильно позабавили, и я с трудом сдержалась, чтобы не рассмеяться.

По правую руку от «нового русского» сидел молодой мужчина, лет двадцати семи. Высокий, широкоплечий брюнет среди его родственников явно были азиаты. Красавчиком его не назовешь, но что-то в нем, несомненно, есть, хотя меня такой тип никогда не привлекал. Аккуратно уложенные короткие волосы, идеально выглаженный белый костюм по последней моде, синяя рубашка, прямо Мери Поппинс мужской вариант. Через какое-то время вошла Кира, и, извинившись за опоздание, заняла пустое место по левую руку от толстяка. Толстяк встал и начал что-то говорить, но его речь я слышала через слово, так что разобрать ничего толком не смогла.

— Мы немного опоздали, они уже больше часа ждут отчета Киры, — сказала Нана.

— Кто они и где мы?

— Думаю, придется рассказать тебе, все с самого начала... Тебя никогда не удивляло,

что в школе магии вас практически не обучали магии?

— Удивляло, конечно, но я думала, что так и надо. Монахини всегда говорили, что магия слаба и идет она от Сатаны, а мы дети Бога и не можем пользоваться дарами порождения тьмы, — такие проповеди мы слышали по три раза на день.

— Как хорошо, что Наночка в школу магии не попала, Наночку забрали сразу сюда. Магия это не дар Сатаны, это высшая сила, но чтобы ее использовать нужно много энергии. Каждый маги имеет свой личный резерв, но он быстро опустошается и очень медленно восстанавливается. Чем сильнее маг, тем больше его резерв. Но почти все заклинания требуют большого затрата энергии, порой всего резерва не хватает даже для одного заклинания.

— Так получается, что магический дар почти бессмысленный? — разочаровано спросила я.

— Не совсем. Раньше маги жили общинами, в одной общине могло быть от нескольких десятков волшебников, до нескольких тысяч. У каждой общины была своя так называемая Жила. Чаще всего это были обычные люди не наделенные магическим даром, но у них был бездонный энергетический резерв, и они могли делиться с другими своей энергией.

— Значит, маги наполняли свои резервы энергией этой Жилы?

— Почти, если волшебник имел доступ к резерву Жилы, то он мог не использовать свой собственный. Обычно в общине было несколько Жил, и они считались неприкосновенными. Тот, кто убивал Жилу, считался проклятым до конца своих дней. Правда, это правило распространялось только на Жилу своей общины, чужаки могли без проблем убить вражескую Жилу, ведь им от нее никакого толку. Черпать энергию могли только маги своей общины. Если же среди своих появлялся предатель, доступ к резерву Жилы перекрывался. Так маги и вычисляли шпионов — не можешь использовать резерв, значит помыслы у тебя нечистые, работаешь на другой клан. Таких людей изгоняли из общины или в случае серьезных проступков лишали дара. Со временем войны между общинами прекратились, но эти законы действуют до сих пор, точнее действовали бы, если бы сто двадцать шесть лет назад отец нынешней королевы Дионис II не объявил магию вне закона. Ему ничего не стоило убедить людей, что маги это зло, как говори ваши монахини, порождение Сатаны. Первыми под удар попали самые маленькие общины, магов беспощадно убивали, а их дома разрушали. Король знал, что как только погибает последняя Жила, маги становятся беззащитными, так как оружием они не пользовались, полностью полагаясь на волшебство. Общины погибали одна за другой, многие смогли сбежать в параллельный мир. Три самых сильных клана объединились, чтобы дать отпор королевским войскам, но люди всегда превосходили нас в численности, они победили. Нескольким магам и последней Жиле удалось избежать смерти и скрыться, правда, не надолго. Через два месяца их укрытие обнаружили, Жила и трое магов были убиты. Спасся только Легалар, за день до этого, его послали за провизией в соседнюю деревню.

— Но если магия вне закона, то почему так открыто действую сейчас школы магии, а королевский двор кишмя кишит волшебниками?

— Ну, скажем так, маги без Жилы не представляют никакой угрозы, каким бы большим не был их резерв, для настоящей волшбы этого мало. Все школы магии действуют при монастырях, так что учат там, в основном только Библейские заповеди. При дворе собраны не столько маги сколько подлизы. Еще во время войны несколько предателей, чтобы спасти свои шкуры переметнулись на сторону короля. Они то и их потомки фактически и правят

страной, Фриида же не может даже имя свое без ошибок написать, про правление государством Наночка вообще молчит. В то же время Дионис понимал, что без магов его государство моментально загнется, так что готовых кориться его воле и пресмыкаться он оставил, Фрииду маги вообще не интересуют.

— Тогда почему эти предатели не попытались вернуть былую силу, раз уж они оказались у руля?

— Они бы не против, вот только где взять Жилу?

— Так, с этим я более или менее разобралась. Можешь рассказать, где я нахожусь?

— Ты в штабе нового ордена магии. Легалар не терял зря времени, он собрал жалкие остатки обессиленных магов и они основали новую общину, в него входили и те, кто сумел бежать в параллельный мир. Этот дворец когда-то был штабом общины Мейн, самой сильной и многочисленной. Во время войны дворец не смогли разрушить, только сожгли библиотеку и разграбили. Долгое время, наша община не смела здесь селиться, но сейчас здесь безопасно, никто не сунется сюда, да и охранные чары десять лет назад вернулись. Мы потихоньку пытаемся привести дворец в божеский вид, но нас еще очень мало и у каждого много работы помимо ремонта. Но теперь, когда ты здесь, Наночка думает, дело пойдет быстрее, — с довольной улыбкой заявила Нана.

— Сомневаюсь, я не умею ремонтировать дворцы, но помогу чем смогу, — меня, конечно, не очень устраивала участь бесплатного гастарбайтера, но они спасли меня от смерти. Нана хихикнула.

— А нам и не нужно. Влада ты разве забыла, что сказала Мариса в машине? Ты наша Жила. Теперь мы сможем восстановить дворец с помощью магии.

— Жила? — у меня эта новость не укладывалась в голове. — Ты же сказала, они все вымерли, ну точнее их убили.

— Твою прабабушку успели отправить в параллельный мир до того, как союз трех общин пал. Увы, жизнь ее была непродолжительной, она умерла при родах. Все надежды были обращены на ее дочь, но она была обычной ведьмой, так же как и следующая наследница Жилы. Мы уже и не надеялись, что родится новая Жила, но к счастью предводителя ты таки унаследовала дар своей прабабки.

— Нана, ты говорила, что Жилой мог быть только человек, я же может и слабый, но маг.

— Наночка говорила, что чаще всего люди были Жилами, но бывали случаи, когда маги тоже имели безграничный резерв, эти маги были практически всемогущи и непобедимы, магией их не убить, а вот обычным оружием без проблем. Но можешь не надеяться, что сразу станешь сильнейшим магом на планете, для этого тебе предстоит еще очень долго учиться.

— Я и не стремлюсь быть самой сильной, проблема в том, что я не знаю, как быть Жилой, что мне делать? — я была растеряна, я поняла, что нужна этим людям, я хотела помочь им и в то же время отблагодарить за спасение.

— Тебе ничего делать и не надо, каждый член общины, находящийся в радиусе примерно трех километров черпает энергию из твоего резерва. Каждый присутствующий в штабе маг уже знает, что ты здесь, они почувствовали твое присутствие еще, когда мы въехали в лес. Наночке долго пришлось успокаивать младших доченек, они немного напуганы, еще никогда они не чувствовали в себе так явно магический дар как сейчас. Энергия переполняет их. Да что там дети, даже вечно спокойная и непрошибаемая Кира, сперва была не в своей тарелке, обычно она ворчит без остановки, сегодня же почти всю

дорогу молчала.

— А я-то в каком шоке. А ведь пару часов назад меня чуть не убили... — от этого воспоминания у меня закружилась голова.

— Кирилл и близнецы до последнего боялись, что у нас ничего не получится, но Наночка всегда верила, что мы спасем тебя, — сказав это, Нана улыбнулась, и затанцевала по комнате.

— А кто такой Кирилл?

— Видишь того парня в светлом костюме? — она указала на «Мери Поппинс». — Это Кирилл Юсупов, он самый сильный из нас, я слышала, что он будет твоим наставником. Толстяк рядом с ним это Педро Ромеро — наш предводитель, мы все называем его Педрито, но ему это не очень нравится. Он вообще очень обидчивый и сварливый, а Кира говорит, что еще и тупой как пробка.

— Как же он тогда стал вашим... нашим предводителем?

— Этого Наночка точно не знает, он стал предводителем до того как Наночка появилась в общине. Кирилл как-то упомянул, что Педрито прямой родственник Легалара и из-за этого его и назначили.

— А кто все остальные и что они здесь делают? — мое любопытство разбушевалось, и в голове крутились десятки вопросов.

— Они члены общины, они собрались, чтобы обсудить дальнейшие действия и отчитаться перед предводителем о проделанной работе. Правда, сегодня мало людей. Демьян и Данил не смогли прийти из-за королевы им вообще редко удается вырваться от этой старой клячи. Но именно они наши главные информаторы, еще никому не удавалось так близко подобраться к королеве.

— Близнецы тоже из общины? — вот засранцы, тоже мне друзья, ничего не рассказывали о своих темных делишках. Как увижу их, устрою скандал.

— Да, их приняли еще до того как они ушли из монастыря. Эти паршивцы подслушали разговор Кирилла и вашего наставника Дориана. А потом еще и проследили за Кириллом и попали на территорию штаба. Ну раз штаб их принял за своих и пропустил, пришлось принять. Кира тогда предлагала надрать задницы, посадить в мешок и вернуть наставникам и пока не закончат школу, в штаб не пускать, но Дориан разрешил им стать официальными членами общины с условием, что школу они закончат. Иначе монахини и ваш второй наставник могли что-то заподозрить.

— Отлично, еще кто-то из моих знакомых работает на общину? — недовольно поинтересовалась я.

— Еще несколько выпускником прошлых лет, но я сомневаюсь, что ты с ними знакома.

За нашим разговором я и не заметила, что собрание закончилось, и маги стали расходиться. За столом остались только Кира, Кирилл, Педро и еще двое незнакомцев. Кира подняла голову и посмотрела на нас.

— Нана, Влада спускайтесь сюда, — крикнула нам Кира.

Нана схватила меня за руку и потащила к двери, мы наверно минут пять блуждали по разным коридорам, пока добрались до комнаты, где проходило собрание, а вот если бы спрыгнули с балкончика, может даже, ничего не сломали бы, там всего-то метра два высоты.

— Чего так долго? Нана, ты опять заблудилась что ли? — только заметив нас, прорычала Кира.

— Немножко, — призналась девушка, — но эти коридоры такие запутанные, Наночка

никак к ним не привыкнет.

Кира только фыркнула. Я уже поняла, что характер у девицы не сахар, но это компенсировалось ее красотой, длинными ногами и шикарной фигурой. Мне даже как-то завидно становилось глядя на нее, я рядом с ней выглядела вообще жалко. Печаль печальная, надо будет хоть голову помыть, я конечно в зеркале себя еще не видела, но не думаю, что за пять дней в королевской темнице я сильно похорошела. Не знаю, как долго я бы еще критиковала свою внешность, но мне помешал Юсупов.

— Здравствуй Влада, я Кирилл Юсупов твой наставник, — я заметила, что он протянул мне свою ладонь для рукопожатия, и тоже робко протянула руку.

— Постараюсь быть прилежной ученицей, — пообещала я.

Не знаю, что со мной случилось, но от прикосновения его руки по коже побежали мурашки. Я поняла, что почему-то боюсь его, панически. Вспомнив поговорку, что страху нужно смотреть в лицо, я набралась смелости и посмотрела. Мудрые были древние люди. Ну как можно бояться человека с такой открытой и лучезарной улыбкой, но больше всего мое внимание привело то, что когда он улыбается, у него появляется ямочка на правой щеке. Как это мило. От последней мысли мне поплохело, я кажется, схожу с ума. Представляю, как потерянно я выглядела в этот момент.

— Нана, проводи Владиславу в спальню, она наверно устала, — попросил Кирилл. — Завтра утром мы приступим к занятиям, — сказал он уже Нане.

Я в ответ только согласно кивнула и поплелась за Наной. Когда за нами закрылась дверь, Нана обеспокоено осмотрела меня с ног до головы и спросила:

— Ты в порядке?

— Д-да, кажется в порядке, наверно действительно устала, — мой ответ почему-то рассмешил Нану.

— Вот проказник этот Кирилл, и когда он только успел так тебя обработать.

— Обработать? — я не поняла о чем идет речь.

— Ну наш Кирюша красавчик, девушки так и вешаются ему на шею. Одна его улыбка и все, ты в его сетях, — пояснила Нана.

— Нет, нет, ты не так все поняла, он мне не нравится, я действительно сильно устала и неважно себя чувствую. Да и что в нем такого красивого? Если поставить его рядом с Даней и Демой вообще будет казаться страшеньким.

— Тебе нравятся близнецы? — по горящим глазам Наны, я поняла, что попала, она от меня не отстанет.

— Ну я их люблю как братьев, но это не мешает мне восторгаться их красотой, — попыталась оправдаться я.

— Ну-ну, — Нана явно мне не поверила, ну и фиг с ней.

Мы какое-то время шли молча, я изо всех сил старалась не споткнуться, хотя это было достаточно сложно. Заметив, что я постоянно отстаю Нана взяла меня за руку и повела за собой. Она же первая и нарушила возникшую тишину. Девушка рассказала мне о дворце. Во время войны больше всего пострадала северная часть, она почти полностью сгорела, верхние этажи южного крыла тоже не в лучшем состоянии, из-за обстрелов крыша провалилась, а вместе с ней рухнул и пол третьего этажа. Второй и первый этажи остались в своем первоначальном виде, так как королевские войска побоялись туда идти, опасаясь оказаться под руинами. Членам общины туда пока тоже запрещено ходить. В восточное крыло частично отремонтировали, но крыша во многих местах все еще протекает, а в окнах нет стекол. Для

жизни пригоден только центральный корпус, но поместить всех членов ордена здесь не реально, так что большинство магов проживают за территорией общины.

К этому времени мы как раз вошли в центральную часть дворца, хорошо освещенную, и Нана отпустила мою руку. Здесь и вправду было намного уютнее, но по коридорам все равно гулял сквозняк, зимой здесь наверно невероятно холодно.

— Мы не успели привести в порядок еще одну комнату, так что жить ты будешь с малышками — Марисой и близняшками. Они немного шумные, но Наночка надеется, ты их полюбишь, — Нана смотрела на меня с такой надеждой, что меня передернуло.

— Я тоже надеюсь. Вот только... Нана, а где здесь можно принять душ? — этот вопрос меня интересовал больше всего.

— В конце коридора и налево. Чистые полотенца и пижаму Наночка положила тебе на кровать, мыло и шампунь найдешь в тумбочке у кровати, расческа там же, только постарайся не шуметь, малышки уже давно спят.

Пожелав мне доброй ночи, Нана ушла. Стараясь не шуметь, я пробралась к единственной свободной кровати, схватила подмышку полотенца и бодрым шагом отправилась в душ. Никогда не знала, что водные процедуры это так приятно, я наверно больше часа нежилась под теплыми струями воды и натирала себя ароматным мылом. Еще никогда купание не приносило такого наслаждения. Смыв с себя всю грязь, я почувствовала, как же сильно на самом деле устала. Я с большим трудом дотащила свое брненное тело до кровати, и едва моя голова коснулась подушки, я уснула.

Утром, если полдень можно назвать утром, меня разбудила Нана и сообщила, что я проспала завтрак, и если не потороплюсь, то еще и обед пропущу. Повторять дважды не пришлось, голод неплохо меня подгонял, так быстро я не собиралась никогда. Нана провела меня в столовую, людей здесь было не много, человек десять не больше, все со мной здоровались, улыбались. Такая всенародная любовь для меня была в новинку, завидев меня в школе, ученики обычно старались смотреться куда-то подальше, а тут же чуть ли на руках не носят. За одним из разномастных столов сидели Кирилл и Педро. После вчерашней встречи с Юсуповым, я решила ограничить наше общение занятиями, ведь, по словам Наны, лучшего мага не сыскать. Поэтому я уселась за первый же свободный стол, но меня заметили и, распрощавшись с Педрито, чем тот был очень недоволен, Кирилл направился с подносом ко мне.

— Доброе утро соня. Выдача еды уже закончилась, но я успел выпросить для тебя пару бутербродов и чай, — бодро заявил он, ставя поднос на стол.

— Спасибо огромное. Эм... а можно вопрос?

— Задавай, — он уселся за мой стол и уставился на меня, я уже успела пожалеть, что решила что-то спросить, но пути назад не было.

— Как мне к Вам обращаться? Наставник? Кирилл Батькович? Или есть другие варианты, — мой вопрос рассмешил его до слез.

— Называй меня просто Кирилл, ну или Канг, это мое настоящее имя.

— Настоящее? Ты что скрываешься от властей и у тебя поддельный паспорт?

— Да близнецы говорили, что у тебя нестандартное мышление и бурная фантазия, но я не представлял, что настолько. Я не скрываюсь, просто я, как и ты, когда-то жил в параллельном мире, в Китае, там меня звали Канг Чен. Когда отец отправил меня сюда, мои приемные родители назвали меня Кириллом и дали свою фамилию.

— Жаль, жаль, я наделась услышать душещипательную историю о том, как тебе

пришлось скрываться от королевской охраны, о долгих скитаниях и жизни в заброшенной лесной избушке.

— Ничему жизнь тебя не учит, — заливаясь смехом сказал Юсупов. — Влада, я не королева, я гораздо опаснее, особенно теперь, когда ты с нами, так что не шути со мной, — его выражение лица моментально изменилось, от улыбки не осталось и следа, вот он истинный Дьявол во плоти.

От страха я даже перестала жевать. Заметив мое перепуганное лицо, Канг засмеялся еще громче. Вот я не знаю, либо я какая-то неправильная, либо он сумасшедший. Из-за его перемен в настроении у меня прочь пропал аппетит. И я одарила этого болвана злобным взглядом.

— Я вижу, ты наелась, тогда пошли на первое занятие.

— Да с тобой тут наешься, ладно пошли, но учти у меня аллергия на плесень и тупые шутки, — заявила я, плевать я хотела на то, что он тут самый крутой, я тоже не пальцем деланная.

Глава 3. Без вина — одно горе, с вином — старое горе, да новых три

С тех пор как я оказалась в штабе общины, прошло чуть меньше года. Не могу сказать, что это был самый простой год в моей жизни, но несомненно самый веселый. Кирилл оказался не таким уж придурком как я подумала сначала, не без странностей конечно, но у кого их нет. Наставником он был строгим и требовательным, а я в свою очередь старалась запоминать все, что он мне говорил, получалось, увы, не всегда. Он пытался вбить в мою голову слишком много информации, все эти длиннющие заклинания, сопровождающие их движения, магические формулы, магические зелья, еще и нудная история, полностью отличающаяся от того, что мы учили в школе. Хотя это все еще цветочки, ягодки начались, когда за мое образование взялась Кира. Она сама ведьмой была слабой и больше полагалась на обычное человеческое оружие, надо сказать, использовала она его весьма эффективно. Меня Кира пыталась сделать такой же шикарной бабой, но и тут я особо не преуспела.

Через неделю своего пребывания в штабе я узнала, что все члены общины по очереди ходят на ночные дежурства. Меня поставили в пару с Кирой, так как толку от меня одной мало. Увидев первый раз свою напарницу в полном обмундировании, я ужаснулась. Обычно по штабу она ходила в короткой черной кожанке, шортах, майке и шипастых ботинках, на поясе у нее висел нож внушающих размеров и пистолет. На ночное дежурство она поверх майки одела бронежилет, а помимо стандартного набора оружия имела при себе базуку. Увидев, как у меня полезли на лоб глаза, она только хмыкнула. Такую девушку нельзя не уважать, а про обидеть, я даже подумать боялась, с врагами у нее разговор короткий. И не мудрено, что больной на всю голову Педрито боялся ее как огня. Фактически общиной управляли Кира и Кирилл, а Педро как королева Фриида, которую Кира звала Фригидой, был предводителем чисто символически. С докладами все бегали к Кириллу, по военным делам к Кире. Нана и Джиотсана отвечали за малышей и порядок в жилой части штаба. Жозефина и Костик, веселый, жизнерадостный парнишка заправляли на кухне. Костян просто гениальный повар, все его блюда были настолько великолепны, что я признавалась в любви его борщу, а о его жульене вообще молчу, просто пальчики оближешь. Педро важно расхаживал по штабу с видом хозяина, в этом заключалась вся его работа. Остальные члены общины появлялись в штабе время от времени, все они занимались сбором информации. С близнецами за этот год я виделась всего три раза. Фриида на старости лет совсем выжила из ума и не отпускала их от себя ни на шаг, им приходилось даже ночью сидеть у ее кровати и стеречь покой ее величества. Кирилл тоже часто уезжал из штаба по каким-то своим делам. Когда я спрашивала где он был, всегда получала один ответ, мол не мое дело, лучше бы больше внимания учебе уделяла.

Месяца три назад и мне выпало счастье уехать их штаба. Кира и Боб — здоровенный амбал из охраны главного королевского казначея должны были ехать в Саткар, соседнее государство, по каким-то очень важным делам. Зачем они взяли меня я не знаю, магией оба категорически пользоваться отказывались, предпочитая банальный мордобой, так что я им как телеге пятое колесо. Нана меня уверяла, что меня взяли в качестве мага, но в этом случае, почему они не прихватили с собой кого-то посильнее. Кирилл мои вопросы на эту тему вообще игнорировал. Об отъезде мне сообщили, когда Кира и Боб уже сидели в машине,

больше похожей на оттюнингованный танк, так что времени на сборы у меня не было. Джи разбудила меня, помогла натянуть первую попавшуюся одежду, сунула в руки рюкзак и усадила в машину. Куда мы едем, я уже узнала по дороге от Боба.

Как оказалось, в Саткаре община затаривалась оружием. Появление Киры в подпольной лавке оружейника было феерическим. Девушка с ноги выбила дверь и ворвалась в лавку со словами «Еще раз подсунешь хреновые гранаты, засуну тебе их в задницу и вырву чеку». Боб только хитро улыбался, играя в руке лимонкой. Оружейник, дрожа от страха, умолял забрать весь товар бесплатно, только его не трогать. Кира довольно хмыкнула.

— Ну, весь не будем, что мы бандиты какие? С тебя скидка двадцать процентов на все виды оружия, но учти, если я опять буду недовольна, то у тебя вскоре станет на одну голову меньше, — прошептала она ему на ухо и оттолкнула.

— У меня всего одна голова, — едва не плача закричал оружейник.

— Ну, тем она для тебя ценнее, — сказал Боб и похлопал его по плечу.

Мне казалось, что Кира специально тянет время, чтобы не возвращаться в штаб, она чего-то ждала и постоянно смотрела на часы. Она попросила Боба побыть моим экскурсоводом и показать город, а сама осталась ждать в машине. Экскурсия длилась не долго, буквально через час, Кира связалась с Бобом по рации и приказала возвращаться. На обратном пути девушка решила остановиться на ночлег в одной из приграничных гостиниц.

Хозяева за умеренную плату приготовили нам сытный ужин и уложили спать в лучших комнатах. К нашему удивлению других постояльцев здесь не было, хотя Боб утверждал, что обычно в этой гостинице полно народу. Как только часы пробили двенадцать хозяева занервничали и попросили нас побыстрее лечь спать, мол, завтра нам еще предстоит долгая дорога. Мы особо не возражали и разбрелись по своим комнатам.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Ночью меня разбудил зов природы, я терпела, сколько могла, санузла в гостинице не было, все удобства во дворе, а мне было ой как лень спускаться вниз и в темноте искать заветный бревенчатый домик для уединения. Я попыталась опять уснуть, но не тут-то было, зов природы становился все сильнее, наверно последний стакан клубничного компота был явно лишним. Нужда переборола лень и я вылезла из-под теплого одеяла. До туалета я так и не дошла. Только спустившись с крыльца, я почувствовала тошнотворный запах разложения. Позади меня что-то скрипнуло, я оглянулась и увидела страшную перекошенную рожу синеватого оттенка, нос у рожи отсутствовал, часть кожи на щеках слезла. Привыкнув немного к темноте, я поняла, что этот гниющий субъект тут не один. У меня с детства был звонкий и громкий голос, он-то меня и спас. На мой душераздирающий крик прибежала Кира. Одеться она не успела, по этому предстала передо мной в своей любимой кожанке и розовых, кружевных стрингах, и с базуккой на плече. Ну да от моего вопля не только штаны можно забыть, но как тебя зовут.

С криками «Подохните твари поганые» Кира бросилась в бой, уложив первые ряды зомби из базуки на остальных она пошла в рукопашную, отбросив базуку в сторону. Недолго думая, я подобрала этот ценный экземпляр Кириной коллекции и прицелившись, шандарахнула, в подбирившихся ко мне зомбаков. Офигели не только зомби, но и Кира, бедняжка от шока даже промазала мимо челюсти своего противника, за что расплатилась фингалом под глазом. Наконец, услышав шум, к нам на подмогу прибежал Боб, он долго не думал и с разбегу выплеснул на оставшихся мертвяков ведро воды, намочив при этом и Киру. Зомби явно не любили принимать душ, от воды они начали испаряться. Когда все

закончилось, злющая Кира влетела в гостиницу. Я побежала в ее комнату за полотенцем.

— Хватит прятаться, выходите уже, — крикнула Кира в сторону огромного камина, из-за него появились перепуганные насмерть хозяева. — А теперь рассказывайте, что это было, — приказала девушка.

— Они появились около полугода назад и приходят каждую ночь, ходят по двору, воют, скребутся в окна, но в дом войти не могут, а вот как только кто-то зайдет дальше крыльца его ждет неминуемая гибель. С тех пор у нас почти нет постояльцев, все боятся, — честно признался хозяин.

— А раньше предупредить не могли? Или хоть горшок под кровать поставить, — недовольно проворчала я.

— Мы боялись, что вы тоже уедете, а вот про горшок мы как-то не подумали, хорошая идея.

— Ладно, свободны, можете идти спать, больше они здесь не появятся, — заверил Боб хозяев и те оставили нас.

— Где ты нашел святую воду? — поинтересовалась Кира у Боба.

— Сам зарядил, энергии у меня теперь полно, даже не знаю, куда ее девать.

— Наконец-то и от меня какая-то польза, — обрадовалась я.

— Да ты вообще молодец, я чуть в штаны не наложила, когда ты бабахнула, — призналась Кира и захохотала. Я впервые видела ее такой веселой.

— Ну, спасибо, я старалась, — меня ее похвала вогнала в краску.

На следующее утро мы распрощались с хозяевами и продолжили свой путь. Всю дорогу Боб во всю глотку распевал неприличные частушки, сначала Кира пыталась сохранять спокойствие, но потом не выдержала и присоединилась к Бобу. Я сидела на заднем сидении и задыхалась уже от смеха.

Приехав в штаб, нам сообщили, что час назад сюда прибыли близнецы, они сейчас у Педрито в кабинете докладывают о ситуации при дворе. Я больше часа проторчала под дверью кабинета, дожидаясь близнецов, наконец-то они закончили свое совещание, и только заведя их в дверном проеме, бросилась на шею сначала Данилу, потом Демьяну. Я так соскучилась по этим проказникам.

— Какая любовь, — с какой-то странной интонацией сказал Кирилл, увидев наши обнимашки.

— Не завидуй старый пень, — хором ответили ему близнецы.

Кирилл пригрозил обоим кулаком и бросил на меня злобный взгляд, надо сказать незаслуженный, я то тут при чем? Не я же его обозвала. Ну да ладно, фиг с ним с этим Кириллом. Я хотела предложить близнецам отпраздновать встречу распитием элитного вина, которое мне вручили хозяева гостиницы перед отъездом, но парни отказались, сославшись на неотложные дела. Надо признать меня это сильно обидело. Значит, поболтать с Педрито и Кириллом они могут, а уделить мне пару минут нет. Тоже мне друзья. Провожать я их не стала, только смотрела в окно как отъезжает их машина.

— Зря ты обижаешься, — услышала я возле себя голос Кирилла.

— Не твое дело, — проворчала я себе под нос.

— Может и не мое, но ты должна понять. Что у каждого из нас есть долг перед общиной. У всех своя работа и каждый обязан тщательно ее выполнять. Сейчас от близнецов многое зависит, королева в шаге от того чтобы объявить о своей свадьбе.

— Свадьбе? Эта пекинесиха нашла себе мужа?

— Даже двоих. Не догадываешься кто эти счастливики?

— Демьян и Данил, — моя догадка меня убила наповал.

— Королева никогда не была замужем, наследников у нее нет, так что в случае смерти вся власть окажется у придворных магов, частности в руках Филиппа де Плон верховного магистра. Но если же королева выйдет замуж де Плон останется не у дел и трон после смерти Фрииды перейдет к ее мужу.

— Фу какой ужас, неужели кто-то из близнецов согласиться на это? — у меня не укладывалось в голове как такое вообще может быть.

— У них нет другого выхода. Отказ королеве равен смерти.

— Вот старая извращенка. Но если близнецы получают всю власть, разве придворные маги не попытаются их уничтожить. Ведь они не королева, они не будут подчиняться магистрату.

— Скорее всего, ты права, но надеюсь, до свадьбы дело так и не дойдет.

Я чувствовала, что Кирилл говорил искренне, но это и было странно. Он ведь готов на все чтобы вернуть магам былую мощь и свергнуть магистрат вместе с тупоголовой королевой, почему же тогда он против свадьбы, это же идеальный вариант. Что-то здесь было не так.

Этой ночью мне опять не спалось, Нана накормила меня перед сном арбузом и я то и дело бегала в туалет, сна не было ни в одном глазу, и я решила прогуляться. Ночь была теплой и ясной, и я решила пойти к пруду, который очистили от камышей и благодаря снежной зиме и дождливой весне снова наполнился водой. За этот год почти весь дворец отреставрировали, но личную комнату мне так и не выделили. Педро считал, что такая роскошь для меня непозволительна. Ну и ладно, мне и с девочками жилось неплохо.

Подойдя к озеру, я увидела, что кто-то сидит на берегу, Наколдовав светлячка, я подошла поближе. Каково же было мое удивление, когда я увидела Кирилла бухающего на берегу. Судя по его помятому виду и количеству бутылок вокруг него, выпивал он уже не первый час. Мда... Мери Поппинс уже не та, ветер перемен принесет ее воспитанником только запах перегара.

— П-п-прррривет Влада, что тоже не спится? — с трудом выговорил Кирилл.

— Дарова, а ты я вижу алкоголизмом страдаешь, — ну кто бы мог подумать, что весь такой идеальный Юсупов по ночам превращается в пьяницу.

— Почему это алкоголизмом сразу? Я что не человек? Выпить не могу?

— Можешь, конечно, но пьянство в одиночестве это уже алкоголизм.

— А ты составь мне компанию, вдвоем ведь веселее.

— А как же завтрашние занятия, учти у меня жуткое похмелье.

— Да какие занятия? Я сам завтра в лучшем случае к вечеру проснусь, — уже более четко сказал Кирилл.

Мда... напились мы тогда в хлам. Не ожидала я ни от него, ни он себя. Уже через час я дошла до кондиции и ничем не отличалась от Юсупова. Языки заплетались у обоих, но тем не менее понимать мы друг друга стали лучше.

— Кирюшечка, я тебе давно хотела сказать, мне нравится твоя ямочка на щеке, — выпалила я после очередной бутылки вина и в довершение потыкала пальцем в щеку, довольный, словно кот Кирилл заулыбался, демонстрируя ту самую ямочку.

— Спасибо, а мне твои глаза нравятся, только тсс никому не говори, я же твой учитель.

Показав жестами, что я могила, мы продолжили пить. Увы, запасы алкоголя у нас были

не бездонны, и вскоре вино закончилось, идти во дворец по добавку даже и мысли не было, мы бы попросту не дошли. Поэтому мы просто сидели на берегу и орали песни, он свои, а я свои, но нам казалось, что поем мы вместе и очень даже ладно.

— Слушай, а пошли купаться, — предложила я глядя на прозрачную воду озера.

— Холодно, — отрезал Канг.

— Будь мужиком, пошли, — настаивала я.

— Я не взял плавки.

— Ну и что? Я тоже без купальника. Слушай, не бойсь, не изнасилую.

Наверно Кирилл таки боялся именно изнасилования, потому что после этих слов он подорвался с места и начал раздеваться. Я решила не отставать и, сбросив с себя ночнушку, с разгону забежала в озеро. Вода действительно была холодная, и я немного протрезвела, но дурь из башки к счастью вся не вышла. Кирилл все еще копался на берегу, он никак не мог справиться пуговицами на рубашке. Вскоре мне надоело ждать, и я вышла на берег.

— Ну сколько можно тебя ждать? — закапризничала я стараясь не цокать зубами от холода. Начало мая для ночных купаний явно не подходило.

— Влада, будь другом, помоги, а, они от меня убегают.

Вот уж не знаю, стала бы я ему помогать, будучи трезвой, но сейчас для меня не существовало препятствий. Подбежав к своему пьяному наставнику, я разорвала его рубашку.

— А говорила, насиловать не будешь, — сказал Кирилл, осматривая остатки рубашки.

— Ну простите, простите. Надеюсь, штаны сам снимешь, — обижено проворчала я.

Я опять забежала в озеро и сразу же нырнула, чтобы хоть немного привыкнуть к ледяной воде. Кирилл тем временем справился со штанами и медленно, кривясь от холода, входил в воду. А я залюбовалась его рельефным телом. Вот уж не думала, что он такой качок. Да фигура у него крутая, идеальный мужик, жаль, что рожей не вышел, а хотя, по пьяни и рожа ничего так, как говориться третий сорт не брак, да и все девчонки от него в восторге, не пойму чем он их завлекает. Наконец Канг сообразил, что лучше сразу окунуться полностью, чем потихоньку заходить. Он нырнул, я долго ждала, пока он всплывет и уже начала беспокоиться, когда позади меня послышался всплеск.

— Вот черт, я протрезвел, теперь не интересно купаться, — недовольно заявил он.

— Если бы полностью протрезвел, уже сбежал бы отсюда, так что не выпендривайся, — я ударила рукой по воде, брызги разлетелись во все стороны.

— Ах, значит так? Нападаешь на мирно настроенных граждан, получай фашист гранату...

Ой, что тут началось, думаю наши визги и крики слышали и во дворце, кода мы вылезли из воды, озеро уже не казалось таким кристально чистым, а маленькие рыбки в панике метались по дну озера, такого шока у них еще не было.

Кирилл, было, попытался натянуть на себя разорванную рубашку, но потом понял, что толку от нее мало и выбросил ее в кусты. Меня колотило от холода, моя ночнушка и тонкий халат не спасали от холода. Услышав, как талантливо я отбиваю чечётку зубами, Кирилл подошел и обнял меня. Он был таким теплым, и от него приятно пахло парфюмом, обычно я ненавижу мужские запахи, но этот действовал как дурман. Гормоны разыграли что ли? Мы молча стояли и грелись несколько минут, пока Кирилл не нарушил тишину:

— А ведь самое печальное, что завтра мне будет стыдно.

— Стыдно за то, что ты набрался как свинья, за то, что ты споил свою ученицу, совершеннолетнюю между прочим или за купание в озере?

— Скорее за то, что так быстро опьянел, — признался Кирилл и рассмеялся.

Мы вернулись во дворец на рассвете. Надеюсь Нана и малышня не обнаружили еще мою пропажу. Ведь если кто-то заметил, что меня нет на месте, поднимется паника и в первую очередь побегут к Кириллу, а его тоже нет. Вот тогда поползут идиотские слухи. Уже в холе я решила спросить у Кирилла то, что волновало меня всю ночь.

— Ты мне так и не скажешь по какому поводу была пьянка?

— Назовем это кризисом среднего возраста, — попытался отшутиться Кирилл, но не на ту попал.

— Средний возраст? Это скорее запоздалый переходной возраст.

— Наверно я тебя разочарую, но у меня не было причины, просто захотелось расслабиться, вспомнить бурную молодость. И хоть в чем-то переплюнуть своего прадеда. Он был сильнейшим магом в истории и еще тем пьяницей, говорят, что за вечер мог выпить 3 бочки медовухи без закуси.

— Я не знаю, каким был твой прадед, но поверь, алкоголизм это не самое лучшее качество, а по поводу магии... ты и так самый сильный маг из всех кого я видела, даже без Жилы ты смог столько сделать для общины, восстановил штаб и собрал столько людей.

— Спасибо Влада.

Он чмокнул меня в лоб и ушел. Вот же сукин сын, теперь из-за него у меня сердце готово выпрыгнуть из груди. Буйство гормонов достигло своего апогея. Наверно я схожу с ума, интересно от этого есть какое-то лекарство?

Когда я вошла в комнату, девчонки еще смотрели седьмой сон, значит, мое отсутствие никто не заметил, облегченно вздохнув, я залезла под теплое одеяло и моментально уснула.

Глава 4. Бросайте все, гормоны играют

Проснулась я уже после полудня, во дворце царила суматоха, никто не мог мне нормально объяснить, что случилось. На третьем этаже я нашла Киру и та мне наконец-то внятно и доступно рассказала, что случилось. Оказывается, Кирилл утром пришел на совещание весь бледный и уставший, это конечно не удивительно учитывая, сколько проблем, свалилось на его плечи. Все бы ничего, если бы посреди совещания он не свалился в обморок. Педро начал визжать как истеричка, мол, на нас напали и всех убьют. Но все было гораздо проще, температура у Кирилла зашкаливала, Кира донесла его до спальни и отправила Нану ухаживать за больным. Но у той и своих дел по горло, бедняжка уже с ног валится.

Я чуть не расплакалась, это из-за меня он заболел. Если бы я не предложила купание в озере, все было бы хорошо. Я не знала точно, где находится его комната, по этому просто бродила по третьему этажу в надежде встретить кого-то и спросить, так как у Киры узнать я не додумалась. Вскоре на меня налетела бледная и растрепанная Нана с грелкой. Ее действительно за сегодня уморили. Я уговорила Нану пойти отдохнуть, а я пока присмотрю за Кириллом. Нана отвела меня в его апартаменты и объяснила где, какое лекарство и что мне делать.

Комнатка была королевская. Даже не думала, что в нашем дворце есть такие шикарные апартаменты, одна отделка стен чего стоит — верхняя половина китайский шелк, нижняя — белое дерево, под потолком замысловатая лепнина. Мебель белая в стиле барокко, огромная кровать с балдахином, везде цветы, картины, [книги](#). Короче нехилую себе комнатку Кирилл отбахал. За всем этим великолепием я и забыла про больного, и если бы не тихий стон я бы и не вспомнила. Я тихонько подошла к кровати и, закусив от сожаления губу, посмотрела на Кирилла. Он метался в бреду и что-то невнятно бормотал. Я приложила руку к его лбу и ужаснулась, он был слишком горячим. На прикроватной тумбочке стояла миска с водой и несколько маленьких полотенец. Я намочила одно из них и положила на лоб Кирилла.

До конца дня жар так и не спал и Канг ни на секунду не приходил в себя. Я все больше и больше начинала беспокоиться. Я не отходила от него ни на секунду, Нана приносила мне еду, но я к ней так и не притронулась. Поздней ночью я таки не выдержала и уснула в кресле у его кровати. Спала я не долго, Кирилл опять начал бредить и говорить во сне. Я уже, в который за сегодня раз приложила руку к его лбу. Неожиданно Кирилл открыл глаза и схватил, мою руку медвежьей хваткой. Он резко дернул меня за руку, и я упала на него. И откуда у больных столько сил? Кирилл долго смотрел в мои глаза, а потом поцеловал. Сказать, что я обалдела, это ничего не сказать. Но видимо буйство гормонов не только у меня, раз Канг даже в таком состоянии целоваться лезет. Сколько длился поцелуй, я не знаю, но мне казалось, что прошла вечность. Я не сразу сообразила, что это как-то неправильно и поняла, что нужно как-то освободиться, а то еще заразит гад. Может он на это и надеялся, мол, на тебе тварь, из-за тебя болею. Странные мысли крутились в моей голове, учитывая, что это был мой первый поцелуй.

После инцидента с поцелуем, Кирилл снова отключился, но к утру жар немного спал. Нана принесла кучу разных тюбиков с вонючими мазями и стопку чистых полотенец, прочитала мне лекцию из курса молодой медсестры и умчалась по делам. Я же должна была

делать компрессы Кириллу, так что вскоре я благоухала как все мази вместе взятые. Вечером я получила нагоняй от Киры, за то, что ничего не ела и даже не отдыхала, но спать так и не пошла, совесть не позволила. К моему счастью на следующее утро жар полностью спал, и Кирилл пришел в себя. Увидев меня у своей кровати, он очень удивился, а услышав, что провалялся в постели двое суток, даже не поверил. По его словам чувствовал себя он просто отлично, прямо как огурчик. И судя по тому, как бодро он бегал от меня по комнате, перепрыгивая через мебель, когда я пыталась напоить его каким-то отваром с запахом дохлой крысы и мяты, Кирилл не врал. Уже в обед он был на совещании. Я же пошла отсыпаться.

Следующие три месяца жизнь в общине шла своим чередом, я продолжила занятия с Кириллом и Кирой. В последнее время в штабе стало больше людей, они съезжались с разных уголков страны, некоторые приезжали из Саткара, еще несколько человек вернулись из параллельного мира, я надеялась, что и мои родители приедут, но они так и не появились. В эти дни на Нану было тяжело смотреть, она отвечала за поселение новоприбывших, за уборку, ухаживала за малышами и помогала на кухне. Чтобы хоть как-то помочь бедной Нане я взяла на себя часть ее работы.

Так как близняшки из всех взрослых слушались только Нану и меня, я часто ходила с ними гулять и учила их читать. В этот вечер мы гуляли в саду, я сидела под старым дубом, а девчонки играли в догонялки. Я видела, как Нана бегала по террасе на втором этаже с огромными стопками постельного белья. Сегодня в штаб прибыла еще одна семья из пяти человек, их всех нужно было поселить и ввести в курс дела. Нана же готова была работать до полного изнеможения лишь бы всем угодить.

— О чем задумалась? — спросил, только что подошедший, Кирилл, усаживаясь рядом со мной.

— А ты здесь, откуда, тебя же Педро вызывал, — сегодня посреди наших занятий прибежал Боб и сказал, чтобы Юсупов немедленно шел к Педро, они закрылись в кабинете и долго что-то обсуждали. Я поняла, что ждать нет смысла, и сбежала к близняшкам.

— Я только от него. Еще пять минут наедине с Педрито и нам бы пришлось выбирать нового предводителя. Он даже меня уже достал, про Киру я вообще молчу, она давно хотела его пристрелить, но Боб как ни странно за него вступился.

— Мда... если что я предложение Киры одобряю. Мог бы хоть чем-то заняться, но нет же сидит у бассейна и литрами пьет свою текилу. А Нана, между прочим, скоро совсем измотается.

— Лучше пускай Педрито сидит у бассейна, проблем меньше. Когда его отправили ремонтировать крышу, он только еще больше дыр наделал, после этого мы решили его не трогать. А Нана ему ни за какие коврижки не позволит делать хоть самую малую часть ее работы, я вообще удивляюсь, как это она согласилась принять твою помощь.

— Но почему? И зачем ей вообще этот цирк с дочерями? — меня постоянно интересовало почему Наночка до сих пор играет в дочки матери и более того воспринимает все так серьезно, но спросить как-то не получалось.

— Видишь ли, Нане было всего три года, когда ее забрали от родителей, она совершенно не знает что такое родительская ласка и тепло. Так что став чуть старше она подарила всю свою любовь младшеньким, Нана видела в них себя.

— А как же Джи, она же старше Наны?

— Джиотсану мы забрали из приюта, поначалу она очень часто плакала и всего боялась,

если бы не забота Наны не знаю, что с ней бы стало.

— Я и не знала, что у них такое печальное прошлое.

— Здесь почти у каждого печальное прошлое, — горько усмехнулся Кирилл.

— А Кира, как она попала в общину?

— Родители Киры были зажиточными торговцами, они уже тогда работали на общину.

Они были первыми поставщиками оружия для нас. Кире было семь лет, когда их убили королевские стражники, прямо на ее глазах, а дом и лавку сожгли. Мы впервые встретились с ней через несколько часов после гибели ее родителей. Никогда не забуду ее взгляд, полный ненависти и злобы. С тех пор она каждый день тренируется, чтобы отомстить убийцам ее родителей.

— У тебя тоже трагическая история с кошмарным детством и тяжкими утратами?

— Нет, мне повезло больше всех. До двенадцати лет жил в Пекине с родителями, однажды в студёную зимнюю пору появился твой наставник и забрал меня в монастырь, там я пробыл всего месяц, потом меня усыновили, дали новое имя, новую фамилию. У приемных родителей своих детей не было, они любили меня как своего. Вот и вся история.

— Скучный ты Кирилл, никакой оригинальности, — недовольно заявила я.

— Ну извини, если хочешь душещипательную завораживающую историю с кучей крови, насилия, слез и соплей иди к Педрито, он просто мастер в таких делах. С его фантазией только романы писать.

— Да ну его! Не хочу я с этим мудаком связываться.

— Эй, леди, что за выражения? — возмутился Кирилл. — Небось, от Киры набралась?

— Неа, это все пагубное влияние близнецов. Знал бы ты, как они матерились в детстве.

— Странно, я всегда думал, что они паиньки.

Глава 5. А была ли битва?

Наш разговор прервал Педрито, он на всех парах вылетел из штаба. Еще никогда не видела, чтобы эта ленивая задница бегала, да еще и так быстро. Его бег напомнил мне больную, хромую, страдающую ожирением цаплю, я таких конечно никогда не встречала, но наверно они бегают именно так.

— Юсупов срочно собирай всех наших, поступила информация, что верховный магистр готовит покушение на королеву. Сегодня Фриида едет в театр на концерт своей любимой оперной дивы, практически без охраны, там-то они ее и хотят прикончить, — тяжело дыша, протараторил Педро.

Я ничего, не понимая, вопросительно посмотрела на Кирилла, судя по выражению его лица, это была не очень хорошая новость. Ни черта я не понимаю в политике, что плохого в смерти ненавистной королевы? Почему нужно поднимать на уши всю общину, чтобы защитить эту старую пекинесиху? Кирилл вызвал Киру и они вместе умчались собирать народ. Мне же ничего не оставалось, как забрать близняшек и вернуться в нашу комнату. Меня все равно с собой не возьмут, я ведь единственная Жила на всю общину, меня нужно лелеять и холить. Как же меня бесило такое отношение. Я тоже хотела приключений. Я была уже готова расплакаться от разочарования, когда в комнату влетел Кирилл, на ходу застегивая наглаженную чистую рубашку, правда получалось у него не очень.

— Чертовы пуговицы, какой идиот их придумал?! Влада собирайся, ты едешь с нами, — сказала он продолжая попытки застегнуться.

— С вами? УРААААААА! — я закружилась в танце по комнате, близняшки посмотрели на меня как на сумасшедшую и синхронно pokrutilи пальцем у виска. А я подбежала к Юсупову и на радостях его обняла.

— Влада, ты меня задушишь, — прохрипел он вырываясь из моих объятий. — лучше помоги мне этими пуговицами.

Я вспомнила момент у озера и с трудом сдержала смех, но таки помогла несчастному Кириллу застегнуть рубашку. Когда мы вышли из штаба все уже разъехались, так что мне пришлось ехать на машине Кирилла. Да я была и не против. Дорогая машина, за рулем парень, который мне, несомненно, нравится, весьма неплохая ситуация. Хотя меня все еще немного пугала та мысль, что Кирилл мне симпатичен.

Возле театра собралась немалая толпа, все они ожидали приезда великой оперной дивы Азизы. Как по мне пела она какую-то лабуду, про цветочки, одуванчики, бабочки в животе и тому подобное. Но чем тупее была песня, тем популярнее она становилась.

Мы приехали как раз вовремя, к длинной красной дорожке подъехал золотой лимузин. Из него вывалилась тучная тетка, разряженная в ярко-красное платье-мешок с кучей пасток и стразов, ее шею увивали многочисленные боа всех цветов радуги и тонны украшений (ну прямо идеальная женщина для Педро). Из высокой белокурой прически (скорее всего парика) торчали три огромных страусиных пера.

— Иди к черному входу, тебя там будет ждать Кира, — шепнул мне на ухо Кирилл, когда овации и визги фанатов стихли.

— А как же ты?

— А я буду здесь играть роль верного фаната, если получится, возьму автограф у этой

мадам.

— Так не честно, я тоже хочу. Ненавижу Азизу, но она все равно знаменитость, дай хоть посмотреть, я буду вести себя хорошо, — начала упрашивать я.

— Меня в отличии от некоторых не собирались повесить на главной площади. Так что иди от греха подальше, а то еще узнает кто-то, — усмехнувшись, сказал Кирилл.

Я недовольно топнула ногой и показала ему язык, чем сильно рассмешила. Вот черт, его улыбка и смех когда-то, таки, сведут меня с ума.

Пробираясь через толпу, я заметила здесь много наших, все они изображали верных фанатов, Боб вообще нарисовал плакат с текстом «Азиза я тебя люблю», учитывая его рост, плакат было видно далеко. Я бы наверно еще долго торчала здесь и рассматривала народ, но меня кто-то схватил за руку и насильно потащил отсюда. Когда мы завернули за угол театра, и нас уже не было видно, я поняла, что это Кира. Она сняла шарф, которым до этого прикрывала лицо.

— Мало того, что Кирилл тронулся и взял тебя с нами, так еще, и ты даже не пытаешься замаскироваться. А если бы тебя кто-то узнал? — накинулась на меня Кира.

— Да господи, кому я нужна, год уже прошел, об этом никто и не помнит, — отмахнулась от нее я.

— Не помнит? Влада, я лет пять тому назад грохнула одного мудилу из королевской гвардии, а моя рожа до сих пор украшает стенд «Их разыскивает стража». Ты мало того что оскорбила королеву, так еще и сбежать умудрилась, такое не забывается.

— А за что ты гвардейца убила? — поинтересовалась я когда Кира немного остыла.

— А нехер руки распускать было, — призналась она и покраснела.

Я, конечно, всегда верила, что где-то в глубине души Кира скромная и ранимая девушка, но представить, что она будет краснеть, я не могла. К черному входу вскоре подошел и Педро, увидев его, Кира завывла, Педрито тоже не был рад встрече и, скривившись, уселся на огромную деревянную бочку.

Мне было скучно и я от нечего делать просто завтыкала на бочку под Педрито. Не знаю, сколько я смотрела на нее, но в какой-то момент у меня перед глазами все поплыло, и я увидела, как деревянные стенки исчезли, точнее просто стали невидимыми, зато я смогла прекрасно рассмотреть то, что находилось внутри — черное вязкое существо, я представила огонь и оно тут же вспыхнуло. Меня отвлек дикий вопль Педрито. Бочка под ним горела. Так это было не только в моем воображении. Кира столкнула Педро с бочки и пыталась потушить его пылающий зад.

— Влада, мать твою, что ты стоишь как столб, помоги потушить, — крикнула она.

У меня, как назло, вылетели из головы все заклинания вызывающие воду или хоть что-то, что могло потушить огонь. Но раз уж у меня получилось воспламенить бочку, только представив огонь, то возможно так же я смогу ее и потушить. Я попыталась опять сконцентрироваться на бочке. В мыслях, я брала ведро воды и выливала его на бочку. Но с первого раза не получилось ничего, пламя лишь на миг уменьшилось и затрещало. Я собралась и попыталась еще раз, я была уверена, что должно получиться, я смогу... Я снова сконцентрировалась на горячей бочке и представила, как заливаю ее водой, вскоре послышалось шипение испаряющейся воды, и я пришла в себя. У меня таки вышло. Залила я не только бочку, но и Педро, и Киру и прибежавшего на крик Кирилла. Все трое уставились на меня с неким ужасом.

— Я нечаянно, честно, — попыталась оправдаться я.

— Знаешь Влада, я, кажется, понял, почему тебе так плохо даются заклинания, — сказал все еще шокированный Кирилл. — Ты интуитивный маг, причем достаточно сильный.

— А это как? — хором спросили мы с Кирой.

— Маги обладающие этим даром встречаются крайне редко, если мне не изменяет память последним был Родион Отшельник, он жил лет пятьсот назад и прославился тем, что силой мысли уничтожил целый город, из-за того что жители этого города сожгли его любимую девушку, обвинив в использовании черной магии. После этого случая, Родион удалился в отдаленный скит, где и прожил всю свою жизнь вдали от людей.

— Ты хочешь сказать, что это исчадие ада может сжечь весь город? — вмешался в разговор Педрито.

— Теоретически да, на практике лучше не пробовать. Но для такой мощной волшбы ей нужен сильный всплеск эмоций.

— Кирилл, а разве не этого Родиона называли сыном дьявола и ангела? — спросила Кира.

— Именно его, но это скорее просто легенда, чтобы сделать его персону еще больше устрашающей.

Я даже не знала радоваться мне или плакать. С одной стороны я все-таки обладала неплохим магическим даром, но с другой — я оказалась каким-то мутантом. Был еще один плюс, теперь Педрито ко мне не сунется, он поклялся, что не подойдет ко мне ближе, чем на десять метров. От моих мыслей меня отвлек шум, доносившийся из-за угла театра. Дверь черного входа с грохотом вылетела, и из нее вышел, здоровенный мужик в дорогих одеждах. Он тащил за собой растрёпанную королеву. Увидев нас, он малость удивился, а потом резко приставил к горлу королевы нож.

— Один шаг и я ее прикончу, — злобно прошипел он.

— Дяденька, я не знаю кто вы, но если вы прямо на моих глазах убьете эту старую пекинесиху я тоже умру, от счастья, — ляпнула с дуру я, чем не мало сбила с толку мужика.

— Так вы из общины, значит это, правда. Жалкие, ни на что не способные маги собрались в кучку и решили спасти королеву, — мужик рассмеялся.

Кирилл сделал шаг к нему, но мужик тут же испарился, напустив кучу едкого дыма. Вместе с ним пропала и королева. Через несколько секунд из театра выбежал Данил.

— Мы не смогли ее защитить, внутри полно людей верховного магистра, Демьян, Боб и наставник Дориан пытаются их задержать, но силы неравные. Большая часть гвардейцев перешла на сторону магистра, — отрапортировал Даня.

— У де Плона есть какой-то источник энергии, он только что прямо на наших глазах телепортировался. Не будь у него дополнительного резерва, он бы не разбрасывался магией на лево и на право, — сказал Кирилл.

— Педро собери наших и надерите зад этим козлам в театре, а мы во дворец, я кажется знаю, откуда у него столько энергии, — злобно сказала Кира.

Мы все на нее уставились, ожидая объяснений, но она только схватила Данила за воротник и потащила в припаркованную рядом машину, мы побежали за ней. Кира еще никогда не водила с такой скоростью, мы буквально летели по направлению к королевскому дворцу.

— Может объяснишь, зачем нам во дворец? — спросил Кирилл.

— Без проблем. Знаешь, из-за чего убили моих родителей? За месяц до своей смерти они заполучили артефакт невероятной силы. Выглядел он заурядно, обычный сапфир в

оправе из белого золота, но своему владельцу он давал невероятное количество энергии. Тот кто обладал этим камешком не нуждался в Жиле. По него-то эти твари к ним и приходили. Когда отец отказался отдать камень по хорошему они на его глазах забили до смерти мать, а потом убили и его. Меня, мелкую, прячущуюся под столом девчонку, они даже не заметили. Зато я прекрасно видела как какой-то здоровяк забрал шкатулку с сапфиром. Я узнала его, никогда не забуду это лицо. Это де Плон убил моих родителей.

Все сидели молча, и переваривали полученную информацию. А у меня в голове не укладывалось одно, почему Кира решила ехать именно во дворец, ведь магистр мог умотать в любом направлении.

— Кирочка, — с опаской начала я, — а с чего ты взяла, что он во дворце?

— Только там он сможет убить королеву и стать новым королем в глазах народа, — ответил за нее Кирилл.

— А можно подробнее?

— У короля Диониса, был младший брат Давид. В отличии от своего правящего брата Дионис был добрым и мягкосердечным, к тому же еще и одним из самых сильнейших магов того времени. Несмотря на свое благородное происхождение, он часто общался с народом, помогал, кому золотом, кому магией. В то время как Дионис только и делал, что повышал налоги. Народ естественно начал бунтовать, все хотели, чтобы на трон сел Давид. Узнав об этом, Дионис пришел в ярость, он был помешан на власти, для него не было ничего важнее трона. Он отдал приказ убить своего брата. Не зная о коварном замысле короля, Давид сотворил мощнейшую волшбу, которая заставила весь народ почти, что боготворить короля и его наследников. Он сильно любил брата и знал, как важно для него остаться при власти. Это было последнее, что сделал в своей жизни Давид. Через несколько часов он был убит. Кстати после этого магия и оказалась вне закона. Обезумевший Дионис считал, что маги будут мстить за смерть Давида, и уничтожил их всех, а околдованный народ во всем поддерживал короля. Но если найдется кто-то, кто посмеет убить особу королевских кровей, он никогда не обретет любовь народа и де Плон это знает. Так же он знает и то, что во дворце это правило не действует. Давид считал, что никто не посмеет посягнуть на жизнь его брата в его же доме. Так что, убив королеву во дворце, магистр не станет в глазах народа врагом, он займет трон и законно станет королем, — пояснил Кирилл.

— Шикарно, вот только я не пойму чего он раньше королеву не грохнул, возможностей было уйма.

— А смысл? Он был Серым Кардиналом, правил королевством от имени королевы, вся власть и так была в его руках, наследников у Фрииды не было, и он просто дожидался ее смерти. Но тут королева объявила о свадьбе, королевский титул ускользнул из рук верховного магистра. Теперь ему пришлось задуматься об убийстве Фрииды.

Когда Кирилл закончил объяснять мне ситуацию, мы уже подъехали ко дворцу. Кире было плевать на два десятка гвардейцев охраняющих ворота, она прибавила газу и поехала прямо на закрытые ворота и гвардейцев. Тоже мне основа королевской армии, при виде мчащейся на них машины разбежались в разные стороны. Кира протаранила ворота и подъехала к шикарному парадному входу. Здесь было пусто, хотя близнецы рассказывали, что дворец обычно переполнен разными вельможами и слугами.

— Кирилл заблокируй дворец, почти все гвардейцы остались за забором, они охраняют все входы и выходы, — крикнул Данил.

Кирилл начал читать какое-то длинное заклинание, я раньше таких и не слышала.

Вокруг дворца постепенно стал появляться защитный купол, бледно синий, почти прозрачный, его изредка пронизывали молнии. На какой-то миг мне стало дурно, закружилась голова, и потемнело в глазах.

— Прости, я использовал слишком много твоей энергии, — шепнул мне Кирилл, поддерживая меня, чтобы я не упала.

— Ничего, все нормально.

Мы побежали во дворец. Судя по всему Кира и Данил еще не нашли магистра и королеву, но Кирилл убеждал, что она еще жива. Не знаю, сколько времени прошло с тех пор как мы начали поиски, но все было тщетно, изредка мы натыкались на Киру и Даню, но эта чертова королева как сквозь землю провалилась.

— Сквозь землю! — неожиданно воскликнула я и сорвав с пояса Киры гранату, побежала к лестнице. — Я пойду, поищу в подземельях.

— Стой, Влада, это опасно, — кричал мне вслед Кирилл, но мне было уже все равно.

Я мчалась по коридорам дворца, не замечая ничего на своем пути. Вход в подземную часть я нашла быстро, не знаю, что вело меня сюда, какая-то гипер интуиция. Массивная железная дверь охранялась. Пять или шесть гвардейцев сидели под дверью и играли в карты. Хорошая охрана, ничего не скажешь. Пока меня не заметили, я оторвала чеку и бросила гранату, а сама упала на пол.

Мда... наверно таки Кира засунет оружейнику в зад эти гранаты. Бабахнуло неплохо, не спорю, гвардейцев оглушило и разметало по широкому коридору, дверь вылетела, но крови, размазанных по стенам мозгов и оторванных органов не было, а я так надеялась.

Пока гвардейцы не очухались, я помчалась дальше, жаль, что я не могу защитить вход в подземелье как, сделал это Кирилл со всем дворцом. Но ладно, сейчас главное найти старуху. Для меня это стало целью жизни, я буквально помешалась на этой мысли и бегала по подземным лабиринтам как сумасшедшая, пока передо мной не появилась маленькая стрелочка, сотканная из лучей света, она указывала куда-то влево. Я поняла, что это моя интуитивная магия опять высвободилась и сейчас указывает мне правильный путь. Я следовала указаниям стрелочки, но она вела меня не дальше в подземелья, а наоборот куда-то вверх, вскоре я оказалась на крыше одной из самых высоких башен дворца и увидела связанную королеву. Я бросилась к ней и попыталась ее развязать, но получила чем-то тяжелым по голове и отключилась.

Очнулась я уже связанной, рядом с Фриидой, от которой невероятно воняло мочой, старостью и дорогими духами. Голова раскалывалась, а из-за этого тошнотворного запаха меня еще и мутило. Господи, как близнецы с ней столько времени проводили, это же сдуреть можно. Я почувствовала, что по виску стекает что-то липкое... кровь.

— Глупая девчонка, неужели ты думала, что сможешь остановить меня, — услышала я голос де Плона позади себя.

— Нет, что вы великий и непобедимый дяденька, я просто хотела выразить вам свое почтение, — злобно прошипела я.

— Идиотка, я величайший маг нашего времени, а с сапфиром я и вовсе непобедим, а ты жалкое подобие ведьмы, твой магический дар почти нулевой, — от злости его зубы скрежетали, чтобы хоть как-то выплеснуть свою ярость он пнул меня в живот.

Как же он об этом пожалел. Меня вырвало прямо на его начищенный дорогой ботинок. Магистр выругался и полез в карман за носовым платком. Пока я была вне поля его зрения, мне удалось сотворить пульсар и сбросить его с башни, я надеялась, что кто-то из наших

заметит его и придет на помощь. Я не ошиблась, через несколько минут на крышу ворвались Кирилл, Кира и Данил. Ой, что тут началось. Данил бросился развязывать Фрииду, Кирилл меня, королева хлопала ресничками и бросала кокетливые взгляды в сторону Кирилла. Мне так и хотелось заорать «Не тронь, мое», но я себя сдержала. А Кира тем временем напала на де Плона. Увы, какой бы сильной она не была, здоровенный бугай все же сильнее девушки. Филип де Плон прижал Киру к стене и начал душить. Освободив королеву, Данил бросился на помощь Кире, он достал из-за пояса кинжал и метнул в спину де Плону. Тот захрипел и рухнул на пол. Освободившись из цепких лап магистра, Кира впервые на моей памяти разрыдалась. Мы с Кириллом и Данькой подбежали к Кире, чтобы ее успокоить. А королева тем временем вытащила нож из спины мертвого магистра и со всей силой швырнула его. Следующие события я помню уже не так отчетливо, больше всего запомнилась адская боль, пронзившая все тело, я начала задыхаться, последнее, что я видела, это перепуганное лицо Кирилла, обнимающего мое бренное тело, а потом крик королевы.

Эпилог. И жили одни долго и счастливо

Мне снился сон, красивый и сладкий. Я шла по бескрайнему полю с родителями, они держали меня за руки и улыбались. На идеально чистом небе появилось одно малюсенькое белое облачко, оно становилось все больше и больше, а потом оказалось, что это вовсе не облако, а белый ангел, он позвал мою маму и она помахав мне рукой, улетела с ним. Я бежала за ними, плакала, звала мамочку, но она не вернулась, я зарыдала, папа обнял меня и тихо, что-то прошептал на ухо, его слов я не расслышала. Потом появился еще один ангел, черный, он позвал моего папу за собой и тот, попрощавшись со мной, ушел. Я осталась одна среди этого поля, растерянная, напуганная и такая одинокая.

Мое пробуждение было не из приятных, в боку сильно саднило, во рту пересохло, голова раскалывалась еще и солнце било в глаза. Я попыталась перевернуться на другой бок, но резкая боль меня остановила, Я заглянула под одеяло и увидела, что из-под короткой майки выглядывают бинты. Я была забинтована от груди до пояса. Черт, что со мной было то? В комнату влетела Нана с подносом, увидев, что я очнулась, она радостно закричала, на ее крик сбежались близнецы, Кира, Джиотсана и Боб.

— Ты очнулась, — закричали они хором и бросились меня по очереди обнимать.

— Расскажите, что со мной было то.

Мда... рассказ меня поверг в шок. Оказывается, королева вспомнила мою рожу и решила казнить меня прямо здесь и прямо сейчас, а то опять убегу. Воспользовавшись ножиком Дани, она и совершила казнь. Не знаю, где она научилась так хорошо метать, но попала она в яблочко, точнее в меня. Не заметив такого саботажа Демьян на радостях подхватил спасенную Киру на руки и поцеловал в губы. Увидев такую романтическую картину, Фриида заорала нечеловеческим голосом и начала бурно жестикулировать, показывая, что сделает и с Кирой, и Данькой, и со всеми нами, но слегка перестаралась и, потеряв равновесие, вывалилась за бортик крыши. Ее бранные останки с трудом соскребли от гравия, которым усыпаны дорожки перед дворцом. Вот так и закончилась наша война. Эх, даже печально как-то, все так быстро закончилось, ни тебе баталий, ни разрушений.

— А где Кирилл? — спросила я.

Мне было даже обидно, что его нет со всеми. Но лучше бы я и не спрашивала. После того как королева превратилась в лепешку, на трон сел ее самый близкий кровный родственник Кирилл Юсупов, который является единственным живым родственником Давида, младшего брата короля Диониса II. Вот чертов засранец, мог бы и раньше признаться, что он особа королевских кровей, может тогда бы я не посмела влюбиться в него как глупая кошка.

В тот же день я узнала, почему я ездила в Саткар с Кирой и Бобом. Оказывается в тот день в штаб приезжал какой-то урод, все всегда знали, что он предатель, но грохнуть его не решались, сильно крутой шишкой он был. Если бы этот засранец узнал, что в общине появилась Жила, войны было бы не избежать. Вот меня на два дня и отправили на экскурсию в соседнее государство, а чтобы я не сильно возмущалась, придумали и повод, что якобы Бобу и Кире скучно вдвоем ехать, а втроем будет веселее.

Через месяц я уже полностью выздоровела и как лань бегала по штабу играя в догонялки со взрослыми и мелкими близнецами. Ума, что у двадцати трехлетних Демьяна и Данила,

что у шеститных Лили и Лулу было одинаково. Мы готовились к двум свадьбам сразу, Данил сделал предложение Кире, а Боб Нане. Людей постепенно в общине становилось все больше и больше, так что пришлось достраивать еще одно крыло. На всеобщем собрании Педрито сместили с должности предводителя общины, так как во время битвы в театре он спрятался под стол и не вылезал оттуда пока все не утихло. Новым предводителем стала Кира. Мне наконец-то выделили отдельную комнату, точнее я обнаглела и заняла бывшую комнату Кирилла, она ему уже все равно не нужна.

Нового короля народ принял прекрасно, на него молились еще больше чем на Фрииду, правда не из-за заклинания, а просто так, потому что он стал прекрасным королем, мудрым и справедливым. На свадьбу он так и не приехал, хотя мы все его ждали, зато подарков прислал уйму. Невесты были просто шикарные, особенно Кира, хотя нам с трудом удалось заставить ее надеть платье, и не брать с собой оружие. Женихи тоже не сплеховали и выглядели на все сто. Я была подружкой невест, одной на двоих, ну и устала же я тогда. После свадьбы я отсыпалась целые сутки. Точнее пыталась. На рассвете меня разбудила громкая ругань, выстрелы, хохот и топот. Оказывается, близнецы решили подшутить над Кирой, и когда та уснула, Демьян пробрался в их комнату и улегся рядом с новобрачными. Проснувшись утром, Кира обнаружила, что у нее в постели не один муж, а два. Когда же до нее дошло, в чем дело, близнецам не поздоровилось. Схватив с тумбочки револьвер Кира погналась за этими засранцами и стреляла им вдогонку. Эти два идиота бегали в одних трусах по всему штабу от разъяренной Киры и дико ржали. Получили звиздюлей в итоге они не только от Киры, но и от всех остальных обитателей штаба, которые отдыхали после ночных гуляний.

Прошел год нашего мирного существования. На мои плечи навалилась куча дел и забот, во-первых, я продолжала учиться, интуитивная магия конечно хорошо, но лучше иметь в запасе пару-тройку убойных заклинаний. Во-вторых, мне пришлось взять на себя большую часть работы Наны, так как она через несколько месяцев должна была родить. Кира и Данил еще два месяца назад стали родителями милой девочки, которую назвали в мою честь. Демьян начал ухаживать за Джиотсаной, правда не знаю, что из этого выйдет, но вместе смотрятся они неплохо.

Последние две недели в штаб гудит как улей. Сам король Кирилл пригласил всю общину на бал. По слухам, молодой король на этом балу объявит о своей свадьбе. Признаюсь честно, меня эта новость не радовала. Ведь чем больше проходило времени, тем больше я понимала, что люблю этого идеального во всем идиота. Но в то же время, я радовалась за него, если он счастлив, значит, счастлива и я, тем более мне надеяться не на что, он король могучего государства, а я обычная девчонка, еще и как выяснилось сирота, мои родители погибли сразу после, того как я попала в монастырь. Только сейчас наставник сознался, что на моих родителей уже давно охотились, они не хотели меня отдавать, но только так я могла быть в безопасности. Узнав все это, я прорыдала несколько дней, ведь все эти годы я надеялась, что встречу с родителями, смогу обнять их и сказать, как скучала. Наверно мне было бы легче, если бы мне сразу сказали, что их больше нет. Но да ладно, со временем я смирилась, жизнь продолжалась.

Все долго подбирали наряды и с нетерпением ждали поездки во дворец. Боб привез мне из столицы шикарное платье — легкое, воздушное, светло-голубого цвета, полностью расшитое драгоценными камнями и жемчугом. Такой красоты я в жизни не видела, стоимость платья Боб так и не сказал, только пробубнил, что-то про подарок. Нана не

смотря на свое положение, вызвалась сделать мне прическу и макияж, она долго колдовала над моими непослушными волосами, крутила их, укладывала, закалывала и заливала лаком. Я наверно часа три сидела неподвижно, пока она не позволила мне посмотреться в зеркало. Это было не мое отражение, я видела перед собой принцессу из сказки, это не могла быть я. Заметив мой восторженный взгляд, Нана хихикнула.

— Ты будешь самой прекрасной девушкой на этом балу, — сказала она и потащила меня в машину.

По этикету, замужние пары заходят в бальный зал первыми и приветствуют короля, потом заходят холостые мужчины и тоже здороваются с королем. Незамужние девушки, ждут своей участи наверху, и потом спускаются в бальный зал по длинной лестнице. Думая о том, что все будут на меня глазеть, у меня подкашивались ноги, а близость Кирилла вообще сводила с ума. Одно радовало, я буду выходить последней. Когда лакей объявил, что пришла наша пора, у меня волосы встали дыбом. Я медленно подошла к лестнице и с ужасом смотрела, как девушки одна за другой спускаются, мило улыбаясь. Я же с трудом могла идти, об улыбке речь даже не шла. Наконец наступил мой черед идти по этой проклятой лестнице, собрав всю свою волю в кулак я сделала шаг, еще один, и еще... Первый страх прошел, осталось легкое волнение, не более. Я осмотрела зал, все действительно смотрели на меня, в их глазах было столько восхищения, что я даже растерялась и оглянулась назад, может за мной еще кто-то идет. Но нет, в центре их внимания была именно я. Никогда не думала, что это может быть так приятно. Я отыскала глазами Кирилла, он был в белом парадном мундире, как всегда идеальный, Мери Поппинс в действии. Увидев меня, у него просто отвисла челюсть, меня это рассмешило. Ну, надо же, даже на самого короля такое впечатление произвела. Наверно нужно будет-таки съездить за покупками в ближайшее время и обновить гардероб, может тогда буду чаще ловить на себе такие взгляды. Пускай Кирилл для меня потерян, но вокруг ходят толпы парней и рано или поздно я разлюблю его и тоже буду счастлива. Эта мысль придала мне уверенности. В конце лестницы меня уже поджидала толпа кавалеров, жаждущих пригласить меня на танец.

Как же я благодарил Данила и Демьяна за то, что они больше месяца пытались обучить меня светским манерам и главное научили танцевать. Я не знаю, или близнецы оказались такими хорошими учителями, или я не настолько безнадежна, но в отличие от магии, уроки хороших манер я усваивала быстро.

В этот вечер я была звездой, от ухажёров не было отбоя, я не пропустила ни одного танца, и получила море комплиментов. Увы, Кирилл так ко мне и не подошел. Окончательно устав, я попыталась незаметно скрыться от надоедливых кавалеров и хоть немного отдохнуть. Я выбежала в сад и вдохнула свежий воздух. После невыносимой духоты бального зала здесь было даже немного прохладно. Я уселась бортик огромного фонтана и подставила руку под струю.

— Не боишься испортить такое красивое платье? — услышала я позади себя насмешливый голос Кирилла.

— Не боюсь, ваше Величество.

— Я знал, что оно тебе подойдет.

— Что ты имеешь ввиду? — удивленно спросила я, забыв о вежливости и правилах общения с венценосной особой.

— Ну вот так то лучше, а то не удобно когда старые друзья зовут меня Ваше Величество, — эта чертова улыбка, она опять меня убивала.

— Так это ты купил это платье?

— Да я, а ты хотела, чтобы это был кто-то из твоих сегодняшних кавалеров?

— Нет, но если бы знала, что это от тебя никогда бы не одела, — проворчала я.

— Наверное, поэтому я и попросил Боба не говорить, от кого это платье.

— Слышала, ты собрался жениться, — затронула я волнующую меня тему.

— Да, а ты против? — на лице Кирилла расплылась довольная и хитрая улыбка.

— Нет, с чего бы это, я очень рада за тебя, — я постаралась выдавить из себя милую улыбку. — Кто она?

— Какая ты любопытная, узнаешь чуть позже. Это сейчас не столь важно.

— А что же тогда важно?

— Я тут порылся в библиотеке, и кое-что узнал о тебе, точнее об интуитивной магии.

— И что же ты узнал, — признаюсь честно, эта тема меня заинтересовала больше предстоящей свадьбы короля.

— Знаешь, правду говорили о том, то Родион Отшельник был сыном ангела и демона, точнее не совсем сыном. По земле ходят дети небес и преисподни, если они встречаются и влюбляются, от их союза рождают дети, наделенные огромной силой. Но, к сожалению, такой союз слишком короткий, рано или поздно высшие силы разлучают влюбленных, ведь ангелы и демоны не могут быть вместе. Твои родители были посланниками небес и преисподни на земле, они полюбили друг друга. А потом их нашли, сначала пытались разлучить по-хорошему, а когда не вышло, просто убили.

— Значит, получается, я какой-то жуткий мутант, смесь ангела и демона?

— Ну мутантом я бы тебя не назвал, скорее ты плод запретной любви, так звучит намного романтичнее, — он опять улыбнулся.

— Мда... а я то думала, что все самое шокирующее осталось позади.

— Жизнь длинная и вся она переполнена неожиданными поворотами, так что рано ты расслабилась. И думаю нам пора возвращаться в зал, ты замерзла, да и если заметят наше отсутствие, начнется переполох.

И как это он заметил, что я замерзла? Мы вернулись в бальный зал и меня снова окружили желающие потанцевать, началась суматоха, кавалеры не могли решить, кто первые будет удостоен чести танцевать со мной. Неожиданно толпа расступилась, и мне протянул руку Кирилл, я сделала неуклюжий реверанс и вышла с ним в центр зала, заиграла музыка.

— Хорошо быть королем, не нужно стоять в очереди, — прошептала я на ухо Кириллу, когда мы закружились в вальсе.

— А я что не имею права пригласить красивую девушку на танец? Тем более они все уже с тобой танцевали, а я еще нет, так что все честно.

Этот танец был самым запоминающимся за весь вечер и самым коротким. Музыка стихла и я присев в реверансе собиралась уйти, но Кирилл схватил меня за руку, снова заиграла музыка и мы продолжили танцевать. Наверное стоило, что-то сказать (Демьян раз восемьсот мне повторил, что во время танца партнеры должны вести беседу), но у меня все мысли разбежались из головы. Наконец, музыка стихла и Кирилл, откланявшись, отпустил меня. Я думала, что сейчас опять на меня налетит толпа балбесов, но все стояли на своих местах. Кирилл вышел на центр зала, чтобы толкнуть речь.

— Друзья, сегодня, я собрал вас здесь по двум причинам. Первое — я хотел бы вас всех отблагодарить за вашу поддержку и помощь, за то, что поверили в нашу победу и присоединились в общине, и до последнего защищали магию. Второе — я принял решение

жениться...

Кирилл говорил, что-то еще, но я уже не слышала его слов, не думала, что это будет так больно, наверно рана нанесенная королевой болела и то не так сильно. Из глаз невольно покатались слезы, я собрала все силы в кулак, чтобы не разреветься посреди бального зала, и я обязана, поздравить Кирилла и его избранницу, ведь он мой друг, мой наставник. Приведя в порядок мысли, я не сразу заметила, что все на меня уставились, в том числе и Кирилл.

— Влада, ну так какой твой ответ? Ты станешь моей женой? — спросил он, глядя на меня.

Эээээ.... Я что-то пропустила? При чем тут я? Когда до меня дошло, я таки не смогла сдержать слезы, правда на этот раз слезы радости. Я кивнула головой в знак согласия, счастливый Кирилл подошел ко мне и обнял.

— Не плачь глупая, все будет хорошо, — прошептал он мне на ухо.

Больше книг на сайте - Knigolub.net